

Главный редактор: О.В. Крыштановская

E-mail: olgakryshst@ya.ru

Заместитель главного редактора: И.В. Грошев

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Ответственный за выпуск: Л.Н. Алексеева

E-mail: ln_alekseeva@guu.ru

Редактор: Е.В. Таланцева

E-mail: ev_talantseva@guu.ru

Выпускающий редактор и компьютерная верстка: Е.А. Малыгина

E-mail: ea_malygina@guu.ru

Технический редактор: О.А. Дегтярева

E-mail: oa_degtyareva@guu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Федоров В.В. – канд. полит. наук, председатель Редакционного совета (Всероссийский центр изучения общественного мнения, г. Москва, Россия)

Викторов И. – д-р филос. наук (Стокгольмский университет, г. Стокгольм, Швеция)

Грошев И.В. – д-р психол. наук, д-р экон. наук, проф. (Государственный университет управления, г. Москва, Россия)

Кастуева-Жан Т. – (Институт международных отношений, г. Париж, Франция)

Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф. (Государственный университет управления, г. Москва, Россия)

Степень-Кучинская А. – д-р полит. наук, проф. (Лодзинский университет, г. Лодзь, Польша)

Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф. (Государственный университет управления, г. Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф. (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия)

Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф. (Государственный университет управления, г. Москва, Россия)

Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф. (Государственный университет управления, г. Москва, Россия)

Миссия журнала состоит во всестороннем и объективном освещении, оперативном и независимом информировании читателей об исследованиях в сфере цифровой социологии.

Цели журнала:

— обмен научными сведениями о новых решениях и применении информационных технологий в социологии;
— широкое обсуждение новых идей в области цифровой социологии – отрасли социологической науки, исследующей роль Интернета и влияние электронных технологий на социальную жизнь в целом;
— организация международного сотрудничества через обмен научными идеями и привлечение специалистов в области цифровой социологии из разных стран к работе в составе редакционной коллегии и к опубликованию ими своих статей.

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли обязательную процедуру рецензирования

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 24.08.2018
ПИ № ФС 77-73528

Подписной индекс в электронном каталоге ОАО Агентство «Роспечать» – Я6145
<https://press.rospress.ru/publications/view/%D0%AF6145/>

Подп. в печ. 22.11.2018 г.
Формат 60×90/8
Объем 6,25 печ. л.
Тираж 1000 экз.
(первый завод 200 экз.)
Заказ № 1152

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Адрес редакции: 109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99, главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

Editor-in-chief: O.V. Kryshantovskaya
E-mail: olgakryshant@ya.ru

Deputy editor-in-chief: I.V. Groshev
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Responsible for issue: L.N. Alekseeva
E-mail: ln_alekseeva@guu.ru

Editor: E.V. Talantseva
E-mail: ev_talantseva@guu.ru

Executive editor and desktop publishing: E.A. Malygina
E-mail: ea_malygina@guu.ru

Technical editor: O.A. Degtyareva
E-mail: oa_degtyareva@guu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Fedorov V.V. – Candidate of Political Sciences, Chairman of the Editorial Board (Russian Public Opinion Research, Moscow, Russia)

Viktorov I. – PhD, (Stockholm University, Stockholm, Sweden)

Groshev I.V. – Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences, prof. (State University of Management, Moscow, Russia)

Kastouéva-Jean T. – (IFRI, Paris, France)

Kryshantovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof. (State University of Management, Moscow, Russia)

Stempen'-Kuchins'kaya A. – Doctor of Political Sciences, prof. (University of Lodz, Lodz, Poland)

Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof. (State University of Management, Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD

Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof. (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof. (State University of Management, Moscow, Russia)

Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof. (State University of Management, Moscow, Russia)

The mission of the journal is to provide comprehensive and objective coverage, prompt and independent information to readers about research in the field of digital sociology.

The aims of the journal:

- exchange of scientific information on new solutions and application of information technologies in sociology;
- wide discussion of new ideas in the field of digital sociology - a branch of sociological science, that studies the role of the Internet and the impact of electronic technologies on social life in general;;
- organization of international cooperation through the exchange of scientific ideas and the involvement of specialists in the field of digital sociology from different countries to work as part of the editorial board and to publish their articles.

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation.

Published in author's edition.

The authors are responsible for the information presented in the publication.

All published articles have undergone a mandatory review procedure.

Certificate of registration of mass media dated 24.08.2018
ПИ № ФС 77-73528

Subscription index in the electronic catalog of JSC Agency «Rospechat» – Я6145
<https://press.rospechat.ru/publications/view/%D0%AF6145/>

Signed to print 22.11.2018
Format 60×90/8
Size 6,25 printed sheets
Circulation 1000 copies
(the first factory 200 copies)
Print order № 1152

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office: 109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99,
State University of Management, the main academic building,
office 346 and 345A

Tel.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху 4
Крыштановская О.В.
- Цифровая трансформация социальных исследований и разработок 9
Грошев И.В., Красовский Ю.Д.
- Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания 18
Ницевич В.Ф.
- Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве 29
Гришаева С.А., Куликова О.А.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА

- Внедрение системы CardioQVARK для персонализации лечения в условиях формирования экосистемы цифрового здравоохранения 35
Исаенко В.О., Рыбина М.Н.
- Цифровые конструкты визуального моделирования в консалт-диагностике 41
Красовский Ю.Д.

Фамилии авторов статей располагаются в алфавитном порядке

CONTENTS

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

- Contactless sociology: new forms of research in a digital age 4
Kryshtanovskaya O.V.
- Digital transformation of social research and development 9
Groshev I.V., Krasovskiy Yu.D.
- Digital sociology: theoretical and methodological origins and bases 18
Nitsevich V.F.
- Socio-psychological features of the process of transformation of the social structure of society and the process of communication in the digital space 29
Grishaeva S.A., Kulikova O.A.

DIGITAL ENVIRONMENT

- The implementation of a system of CardioQVARK to personalize treatment in terms of the digital ecosystem healthcare formation 35
Isaenko V.O., Rybina M.N.
- Digital constructs of visual modeling in consulting diagnostics 41
Krasovskiy Yu.D.

The surnames of the authors of articles are arranged in alphabetical order

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху

УДК 303.4 DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-4-8

Получено 18.10.2018 Одобрено 07.10.2018 Опубликовано 26.11.2018

Крыштановская Ольга Викторовна

Д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.

E-mail: olgakryshnt@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Цифровая социология становится реальностью в наше время. Интернет-опросы, опросы без участия респондентов на основе анализа из активности в социальных сетях дают социологу уникальную возможность проводить бесконтактные исследования, в которых респондент не знает об интересе к нему ученого. В сетях уже есть ответы на все вопросы, и социологу теперь надо находить верные фильтры, чтобы извлечь из потока информации нужное и подвергнуть это интеллектуальному анализу.

В статье описаны результаты исследований политической элиты с применением сетевого и кластерного

анализа, направленных на изучение активности и поведения в социальных сетях официальных представителей государственных органов российской власти. По результатам анализа выделены четыре основных кластера: «непримиримая элита», «переговорная элита», «непримиримая оппозиция», «переговорная оппозиция» и лидеры каждого такого кластера. Отмечены молчание и закрытость высшего звена российской власти как сложившаяся политическая традиция.

Ключевые слова

Элита, оппозиция, социология, интернет, социальные сети, интеллектуальный анализ.

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

Contactless sociology: new forms of research in a digital age

УДК 303.4

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-4-8

Received 18.10.2018 Approved 07.10.2018 Published 26.11.2018

Kryshtanovskaya Olga

Doctor of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow.

E-mail: olgakrysht@ya.ru

ABSTRACT

Nowadays, digital sociology is becoming a reality. Online surveys, polls without the participation of the respondents based on the analysis of activities in social networks give the sociologist a unique opportunity to conduct a “contactless” research in which the respondent doesn’t know about the interest of the scientist to him. The networks already have all the answers, and the sociologist needs to find the right filters to extract the necessary information from the stream to subject it to intellectual analysis. The results of the political elite studies with the use of network and cluster analysis aimed at studying the activity

and behavior of the Russian government official representatives in social networks have been described in the article. The analysis results identified four main clusters: “irreconcilable elite”, “negotiating elite”, “irreconcilable opposition”, “negotiating opposition” and the leaders of each cluster. The silence and closeness of the highest level of the Russian government as a certain political tradition are noted.

Keywords

Elite, opposition, sociology, Internet, social networks, intellectual analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Социология претерпевает в наше время принципиальные изменения. Раньше мы изучали социальные группы путем физического соприкосновения: надо было подойти к человеку, задать ему вопросы, получить ответы, закодировать их, ввести коды в компьютер, создать матрицы, подвергнуть их статистическому анализу, декодировать и интерпретировать.

С распространением социальных сетей появилась возможность проводить опросы онлайн, затрачивая на это меньше ресурсов, экономя время и собирая значительно большие объемы информации. Такого рода опросы подвергались критике со стороны профессионального сообщества в связи с тем, что невозможно

было доказать репрезентативность таких выборок. Однако постепенно стали проступать контуры новой социологии – социологии, связанной с цифровой эпохой, с новыми методами сбора и обработки информации. Это связано не с тем, что огромные выборки, возможность которых открылась перед социологами в цифровой век, стали случайными, не с тем, что закон больших чисел и статистические принципы анализа перестали играть роль.

Цифровизация (от англ. digitalization, диджитализация) социума привела к тому, что исследования новых форм коммуникации выделились в отдельное поле научных исследований. Американский ученый К. Санстейн (Sunstein, Cass, 2002, 2009) выявил, что

из-за возможностей персонализации информационного потока стали образовываться гомогенные кластеры, в которых происходила радикализация дискурса. Разделение на «своих» и «чужих» усиливается. Анонимность и безнаказанность – вот факторы, которые превращают политические дебаты в обмен жесткими эпитетами и обвинениями.

Есть и другие точки зрения. Исследователи Э. Харгиттай, Я. Галло, М. Кейн (Hargittai, Gallo, Kane, 2008), напротив, считают, что взаимоотношения между консерваторами и либералами в среде блогеров не демонстрируют никакой изолирующей динамики, коммуникации продолжаются, и наиболее популярные в сетевой среде именно те блогеры, которые коммуницируют и с одним политическим лагерем, и с другим. В России также развивается направление исследований, связанное с социальными сетями и новыми методами их анализа. Например, это работы У. Зверевой и М. Здановской¹ и С.П. Главацкого².

Формируется основа для использования искусственного интеллекта в общественных науках. Цифровая или бесконтактная социология – та база, развитие которой приведет нас к настоящей революции в социологии. Собирают информацию мгновенно, дешево, получая доступ к самым закрытым группам, проводя интеллектуальный анализ, который даст возможность изучить не только дискурс, но и латентный контент, выявить не декларируемые, а реальные настроения в обществе – сейчас речь идет именно о таких методах. Например, социологов интересует отношение населения к конкретному политическому событию. Раньше требовалось время, чтобы составить анкету, разработать выборку, найти интервьюеров, отправить их по адресам и т.д. Это было долго и дорого. Новая социология ни о чем не спрашивает. Она выбирает нужную информацию из потока сообщений. Можно не выполнять традиционные манипуляции, если люди в социальных сетях и блогах и так высказываются относительно всех политических событий. Можно не спрашивать их об этом, если они сами пишут свое мнение, не ожидая анкет социологов.

Социология цифровой эпохи должна действовать иначе: программы-агрегаторы анализируют потоки новостей из блогов и сетей в формате RSS (или в ином формате). Таким агрегаторам можно давать задания формировать выборку, отбирая определенное количество мужчин и женщин, представителей разных поколений и регионов. Можно выбирать людей по их

¹Зверева У., Здановская М. Исследование аудитории российских социальных сетей // Режим доступа: <http://research.cmsmagazine.ru/audience-research-russian-social-networks/> (дата обращения 28.09.2018).

²Главацкий С.П. (2013). Статистический анализ трафика социальных сетей // Режим доступа: <https://biblio.onat.edu.ua/handle/123456789/100> (дата обращения 28.09.2018).

интернет-активности, элиминируя слишком активных и пассивных, чтобы подвергать анализу среднестатистических.

Автоматически будут формироваться виртуальные группы людей, которые не догадываются, что они стали частью «коллегии выборщиков». Такие выборы могут создаваться под каждую задачу: узнать мнения молодых, или военных, или жителей Дальнего Востока. Это будет одинаково просто и быстро (конечно, при условии преодоления цифрового неравенства).

Такие исследования можно проводить стремительно: только средства массовой информации озвучили новость – группа программистов через пару часов может сообщить реакцию населения.

Таким образом, можно было бы измерять отношения разных групп населения к отдельным событиям. Можно измерять тревожность социума в целом, а также каждого региона в отдельности. Вести мониторинг протестных настроений, следить за барометром общественных настроений.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕТЕВОГО И КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Попытки провести исследования без традиционного опроса были предприняты группой социологов под руководством автора статьи в 2011–2013 гг. и 2016–2017 гг. Объектом исследования был российский истеблишмент, предметом – сетевые связи между различными группами элиты, а также между представителями истеблишмента и оппозиции.

ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Генеральной совокупностью исследования стали люди, занимающие официальные позиции в органах российской власти, а именно:

- члены правительства Российской Федерации (РФ) – 86 чел.;
- сотрудники Администрации Президента РФ – 58 чел.;
- руководители субъектов РФ – 83 чел.;
- депутаты Государственной Думы РФ – 449 чел.;
- члены Совета Федерации РФ – 166 чел.;
- численность истеблишмента составила 841 чел.
- вторая группа респондентов – «сетевой народ» – состоит из активных блогеров «Твиттера», включая оппозиционеров (178 чел.).

Итого совокупная численность выборки составила 1 019 чел.

МЕТОД СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Проведен анализ фактического присутствия членов элитных групп в различных социальных сетях. Создана база данных, содержащая информацию об аккаунтах

представителей истеблишмента в «Фейсбуке», «Твиттере», «ВКонтакте», «ЖивомЖурнале».

МЕТОД ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Информацию о количестве аккаунтов, их активности, содержании и взаимных связях анализировали с помощью программ Microsoft Access, Vaal (количественный контент-анализ), SkaiTw (статистический анализ связей в «Твиттере»), Gephi (сетевой и кластерный анализ). Интеллектуальный анализ заключался в том, что система сама анализировала плотность и интенсивность связей между аккаунтами на основе твитов, ретвитов, взаимных подписок, лайков и прочей информации о поведении аккаунта. На основе этого строился граф, элементами которого были аккаунты, а действия между аккаунтами были ребрами. В процессе кластерного анализа система классифицировала и группировала аккаунты, образуя группы элиты по степени их взаимосвязанности и поддержки.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты интеллектуального анализа поведения представителей элиты в социальной сети «Твиттер».

Исследуемая совокупность из 841 аккаунта распалась на 4 следующих кластера.

1. «Непримиримая элита». Кластер формирует вокруг своих лидеров – Президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Д.А. Медведева. Ключевыми акторами кластера являются Д. Рогозин, В. Мединский, Г. Полтавченко, С. Железняк, М. Мень, А. Исаев, Н. Валуев, О. Баталина, В. Бурматов, Р. Кадыров, Ю. Трутнев, В. Мутко, А. Жуков. Люди, входящие в этот кластер, избегают общаться с представителями оппозиции, не намерены вступать с ними в переговоры, жестко отстаивая свою позицию.

2. «Переговорная элита». Лидер этой группы – А. Дворкович. Вокруг него группируются Н. Никифоров, С. Миронов. В этот кластер попадают и умеренные

оппозиционеры – А. Кудрин, Г. Явлинский, М. Делягин, А. Нечаев, которые в прошлом были частью истеблишмента. Эта группа, являясь частью элиты или тяготея к ней, все же поддерживает сетевые связи с некоторыми оппозиционерами, вошедшими в третий кластер.

3. «Переговорная оппозиция». В этом кластере нет явных лидеров. Среди известных людей этого кластера можно выделить Е. Ройзмана, Л. Гозмана, В. Милова, И. Варламова, Н. Синдееву, К. Эггерта.

4. «Непримиримая оппозиция». В этот кластер входят самые решительные бойцы с властью. Здесь Д. Гудков, А. Навальный, Р. Адагамов, И. Яшин, С. Удальцов, О. Кашин, К. Собчак.

В «переговорных» кластерах «2» и «3» находятся блогеры и политики, которые не уклоняются от дискуссий с оппонентами, они формируют пространство политического диалога. Их навыки взаимодействия соответствуют нормам, принятым в конкурентных системах власти, они готовы к диалогу. Большинство «переговорщиков» – молодые люди, внимательно относящиеся к своему позиционированию в сетевом пространстве.

В то же время в России существует и другая группа элиты, существующая параллельно, и не входящая в сетевое взаимодействие с противниками. Лидером этой группы является Президент РФ В.В. Путин. Он не имеет аккаунтов в сети. Более того, он считает, что в целях государственной безопасности так должны делать и другие ключевые политики страны. Поэтому рядом с публичной элитой (мы используем для ее обозначения термин «поп-элита») существует и другая – элита сетевых «молчунов». В нее входят 60 % российского истеблишмента, который либо полностью остается офлайн, либо ведет себя крайне пассивно. Наибольшее количество «мертвых» блогов – у ведущих сотрудников Администрации Президента РФ. Сердце российской власти, ее главный центр принятия решений остается самой закрытой частью государства (см. табл.).

Таблица. Доля неактивных аккаунтов среди различных групп политической элиты

Структуры государственной власти	Количество аккаунтов в группе	Доля неактивных аккаунтов, %
Государственная Дума	152	14,5
Губернаторы	60	18,3
Совет Федерации	27	18,5
Администрация Президента	12	33,3
Правительство	11	18,2

Источник: составлено автором по материалам собственных исследований¹

¹ Данные исследования «Политическая элита и общество: новые формы обратной связи», проведенного в 2017 г. исследовательским центром «Лаборатория Крыштановской»

Итак, первая группа элиты, «элита онлайн», имеет признанного лидера в лице премьер-министра Д.А. Медведева. Он является центром притяжения «околополитического» сообщества, состоящего из звезд и медийных персонажей. Именно его они считают главным представителем власти в интернете. Порталы органов государственной власти, напротив, больше тяготеют к Путину: их объединяет подача деперсонифицированной официальной информации. К «молчунам» также относятся многие члены правительства и Совета безопасности РФ.

Закрытость элиты в России воспринимается как политическая традиция. Вокруг формальных аккаунтов Путина существует зона «вакуума». Кажется, что у активного Медведева есть масса сторонников, а Путин одинок. Но это ложное представление, которое складывается по причине «заговора молчания» ключевых игроков команды президента.

Анализ смены губернаторов, которая произошла осенью 2018 г., показывает, что сетевая активность элиты воспринимается государством как некая угроза. В отставку были отправлены именно губернаторы-блогеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такие бесконтактные исследования в России пока не являются очень распространенными. Причины тут разные: цифровое неравенство, консерватизм некоторых социологов, сложившиеся традиции и проч. Но ясно одно – с дальнейшей цифровизацией общества такие исследования будут развиваться. Цифровая социология неизбежна, и те ученые, которые уже сейчас занимаются новыми технологиями и интеллектуальным анализом цифровых ресурсов в общественных науках, будут лидерами ближайших лет.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Hargittai E., Gallo J., Kane M. (2008), "Cross-ideological discussions among conservative and liberal bloggers", *Public Choice*, vol. 134, issue 1–2, pp. 67–86 134 (1–2), pp. 67–86. <https://doi.org/10.1007/s11127-007-9201-x>.
- Sustein C.R. (2002), *Republic.com*, Cass Sunstein, Princeton University Press.
- Sustein C.R. (2009), *Republic.com 2.0.*, Cass Sunstein, Princeton University Press.

Цифровая трансформация социальных исследований и разработок

УДК 316.3,4 DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-9-17

Получено 01.10.2018 Одобрено 15.10.2018 Опубликовано 26.11.2018

Грошев Игорь Васильевич

Д-р психол. наук, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Красовский Юрий Дмитриевич

Д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва.

E-mail: u.d.krasovskiy@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Проанализирована новая проблематика цифровой трансформации: особенности перехода социологических исследований в виртуальный мир из реального и особенности перехода социологических исследований из виртуального мира в реальный. Рассмотрены визуальные особенности социологических исследований в связке с методами социальной психологии и психологией управления. Объясняется, как этот интегративный контент проявляется в управленческом консалтинге, в чем преимущества визуального моделирования

реального мира в системных консалт-исследованиях и консалт-разработках. Исследуется достоверность и обоснованность социологических исследований и разработок в консалтинговой связке с интегрированными методиками. В статье дается объяснение, как возникает «третий глаз» их валидации – феномен «конструктивной валидности», как соотносится этот феномен с внутренней и внешней валидностью в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, цифровой конструкт, цифровые идеологемы, конструктивная валидность, пакетные методики, визуальные методики опросов, внешняя и внутренняя валидность, парадоксы «узловой» валидации.

Digital transformation of social research and development

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-9-17

Received 01.10.2018 Approved 15.10.2018 Published 26.11.2018

Groshev Igor

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences State University of Management, Moscow.
E-mail: iv_groshev@guu.ru

Krasovskiy Yuriy

Doctor of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow.
E-mail: u.d.krasovskiy@mail.ru

ABSTRACT

A new problems of digital transformation are analyzed: what are the features of the transitions of sociological research in the virtual world from the real world and the peculiarities of the transitions of sociological research from the virtual world to the real world? What are the visual features of sociological research in a bundle with social psychological methods and with management psychology? How this integrative content manifests itself in management consulting? What are advantages of visual

modeling of the real world in sociological consulting and in consulting projects? What is the reliability and validity of sociological research and development in consulting conjunction with integrated techniques? How does the "third eye" of their validation occur – the phenomenon of "constructive validity"? How does this phenomenon relate with internal and external validity in the terms of digital transformation?

Keywords

Digital transformation, digital construct, digital ideologemes, constructive validity, package methods, visual survey methods, external and internal validity, paradoxes of "nodal" validation.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика цифровизации социологии сложна и противоречива. С одной стороны, социология как теоретическая и практическая исследовательская наука неминуемо будет развиваться на волне цифровых масштабных изменений вширь и вглубь. Диапазон исследований будет охватывать адаптационные процессы цифровизации, происходящие в России – в регионах, муниципальных подразделениях, на предприятиях и в учреждениях государственной службы, а также цифровые изменения во всех отраслях. С другой стороны, ее прикладная функция в организации и проведении исследований может интегрироваться в консалтинговые организационно-психологические процессы тогда, когда изучаются управленческие проблемы, где требуется симбиоз научного и практического

мышления в разработке исследовательских программ. Можно предположить, что в этой сфере будет возникать и исследовательский «эффект ножниц», когда социологические методы исследований могут быть самостоятельными, а социально-психологические методы и методики – независимыми от социологических. Но может быть и такой вариант, когда интеграция всех методов и методик, разработанных и в социологии, и в социальной психологии, станет решающим фактором «симбиотической модели» исследований и разработок не только в оценивании управленческих проблем, возникающих в процессе цифровой трансформации деловых организаций, но и в помощи деловым организациям во внедрении управленческих нововведений. Эти нововведения неминуемо возникают и порождают различные рискованные ситуации.

Когда возникают проблемы приземленности социологии в сфере, например исследований среднего и крупного бизнеса, то исследовательская роль традиционной социологии замыкается только на предоставлении заказчику полученных результатов. Но в условиях цифровизации управленческих отношений и организации управления, где важны оперативность и постоянный мониторинг быстро изменяющихся социально-экономических ситуаций, необходим выход и на конечный результат. А такой результат достигается уже с помощью тренинговых занятий, обучающих ролевых и деловых игр, что происходит в управленческом консалтинге. В этих ситуациях требуются социально-психологические программы исследований, другие инструментально-методические средства и другие типы исследователей, которые могли бы, например, выявлять противоречивые комбинации внутренних и внешних рисков на их упреждающей стадии, особенно в финансовой сфере проектирования.

Это можно продемонстрировать на примере разных подходов в разработке программ и методик социологами и консультантами, имеющими психологический опыт общения с генеральным директором и топ-менеджерами.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

СИТУАЦИЯ «ПРОЕКТ»

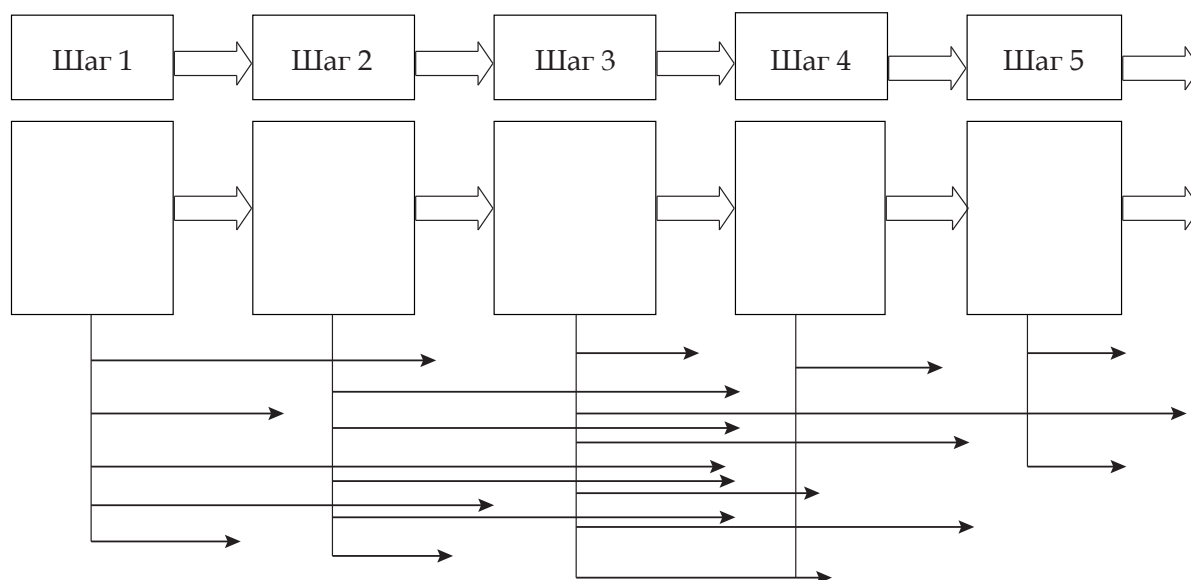
Главными составляющими организационно-управленческих проектов в фирмах (особенно в холдингах) являются подготовительные разработки, а затем пошаговое внедрение проекта с подбором

исполнителей и назначением руководителя проекта. Кто-то из заместителей генерального директора может быть назначен координатором проекта, который оказывает помощь его руководителю. Но только руководитель проекта полностью отвечает за его разработку и внедрение.

Однако существуют и автономные (самостоятельные) рыночные проекты, подготовленные создающимися фирмами: малыми, средними, крупными. Для реализации таких проектов бывает необходимо обратиться к специалистам консалтинговых организаций, имеющим опыт социально-психологических контактов в фирмах и умеющим разрабатывать и применять на практике психологический и социально-психологический инструментарий. Специфика автономно-рыночного проекта состоит в том, что каждый его шаг чреват определенными рисками. На рисунке 1 представлен образец проекта, который должен финансироваться инвесторами. Управленческие шаги организационного проекта могут быть подвержены рискам, которые можно классифицировать как плавающие и видоизменяющиеся.

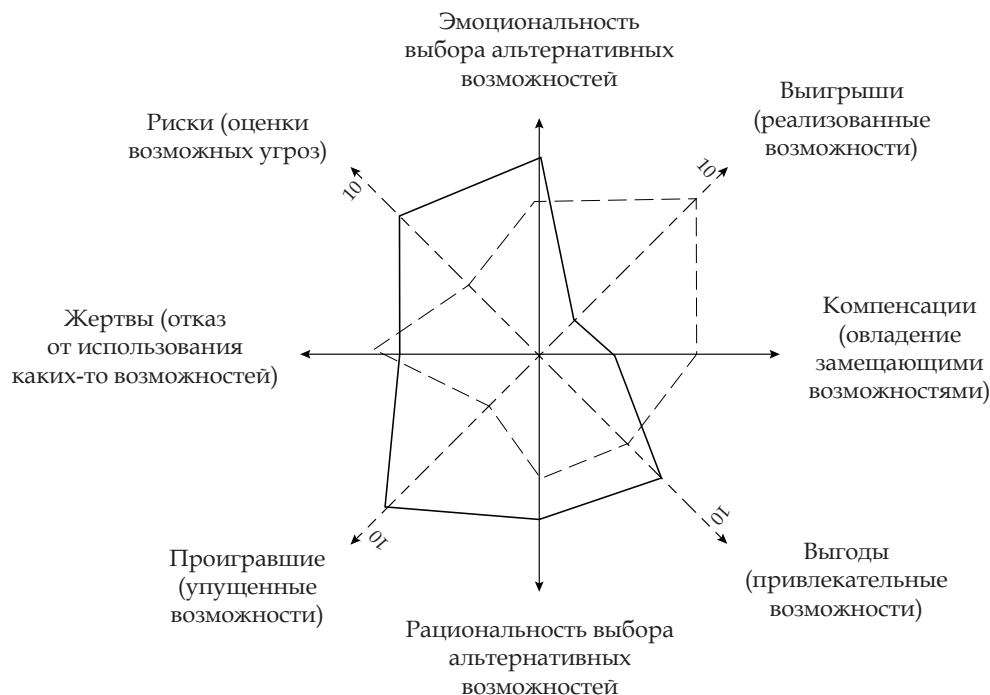
Метод графического моделирования в позиционировании рисковых ситуаций дает наглядное представление, что происходит с рисками, и как они могут мимикрировать, т.е. видоизменяться. Их можно классифицировать по: содержанию, продолжительности, нарастанию, интенсивности, зонам проявления, волнообразности проявления, «кучности», видоизменяемости; стимуляции других рисков.

Модификации рисков проследить трудно, но можно их оценивать в пошаговом варианте реализации проекта.

Источник: составлено авторами по материалам исследований

Рис. 1. Динамика рисковых ситуаций в управлении проектом

Источник: составлено авторами по материалам исследований

Рис. 2. Профили удачной (компетентностной) и неудачной (некомпетентностной) взвешенности управленческих ресурсов деловой организации (10-ти балльные шкалы)

Продemonстрируем комплексную модель оценивания рисков фирмы РА (рекламное агентство), имитационная методика визуализации которых является авторской¹ и внедрена консалт-группой проектировщиков², отслеживающих выход фирмы на рынок в течение первых 5-ти месяцев. Важно понимать и уметь отразить в визуализированной контрольной методике процесс взвешивания рисков в их сложной организационно-психологической конструкции.

В этой связи необходимо подготовить микропрограмму оценивания рисков для разработки методики их оценки. Цель такой минипрограммы – фиксировать их мимикрию в динамично меняющейся ситуации. К тому же важно выявить более серьезные системные факторы, которые «включали» бы наглядное видение руководителем фирмы всей ситуации в ее целостном развитии и помогали бы контролировать компенсаторные факторы ее динамики.

ИТОГОВАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ РИСКОВЫХ ПОЗИЦИЙ

Эта модель представлена на рисунке 2.

Такое моделирование сложных управленческих ситуаций могут выполнить только психологически опытные консультанты по управлению, но не социологи. Консультант на основе этой модели показывает траектории развития событий, обсуждая варианты

минимизации рисков на основе анализа компенсаторских и временных переменных, а также деловые взаимозависимости топ-менеджеров в отлаживании управленческих ситуаций.

Эта цифровая визуальная модель помогает глубже окунуться в рискованные зоны и сформулировать расшифровки по каждой позиции. Такая модель демонстрирует высокий уровень понимания топ-менеджерами способов оценивания рисков, поскольку нацеливает их на формирование таких управленческих ресурсов, которые повышают уровень их компетенций, способствуя тем самым минимизации рисков. В процессе обсуждения этой визуальной модели происходит глубинное задеиствование управленческого самосознания топ-менеджеров. А консультант получает возможность еще более глубокого погружения в проблематику разработки и создания новой опросной методики оценивания рисков, где важно обсудить в тренинго-ролевом взаимодействии четыре диагностические позиции:

- как корректно измерить риски;
- как оценить уже сработавшие риски;
- как их компенсировать;
- как обнаружить условия их возникновения.

И самое главное, где можно рискнуть, чтобы проиграть малое, но в перспективе выиграть выгодную позицию. Так появляется ресурсная концепция диагностики рисков.

В ситуации измерений рисков социологическими методами представлены такие варианты в пяти опросных бланках (табл. 1–5).

¹ © Красовский Ю.Д.

² Зарубина И., Зиянгирова Л., Наймарк Ю., Павлова Д., Корноушенко О.

Таблица 1. Позиционное оценивание факторов риска. Первый месяц

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Отсутствие клиентов	10	0,8	8,0
Недостаток клиентов	7	0,9	6,3
Недостаток идей	4	0,3	1,2
Негативная информация о фирме в профессиональных кругах	8	0,6	4,8
Негативная информация о фирме в СМИ	9	2,0	1,8
Потеря капитала на неэффективной рекламе	7	0,5	3,5
Невыполнения сроков заказа партнерами	7	0,3	2,1
Недовольство клиентов выполненной работой	7	0,4	2,8
Неплатежеспособность клиентов	4	0,1	0,4
Сбои в системе деловой организации	6	0,7	4,2
Отказ партнеров от заказов	10	0,1	1,0
Большие трудности вхождения на рынок	10	0,9	9,0

Источник: составлено автором по материалам исследований

Таблица 2. Позиционное оценивание факторов риска. Второй месяц

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Отсутствие клиентов	10	0,8	4,0
Недостаток клиентов	8	0,9	6,4
Недостаток идей	6	0,3	1,2
Негативная информация о фирме в профессиональных кругах	9	0,6	6,3
Негативная информация о фирме в СМИ	8	2,0	2,4
Потеря капитала на неэффективной рекламе	6	0,5	3,0
Невыполнение сроков заказа партнерами	8	0,3	3,2
Недовольство клиентов выполненной работой	8	0,4	3,2
Неплатежеспособность клиентов	3	0,1	0,3
Увольнения ценных сотрудников	7	0,7	0,7
Текучесть низового персонала	5	0,1	1,0
Большие трудности вхождения на рынок	10	0,9	9,0
Недостаточная известность	9	0,9	8,1
Потеря банковского доверия	7	0,1	0,7
Сбои в системе деловой организации	6	0,6	3,6
Отказ партнеров от заказов	10	0,1	1,0

Источник: составлено автором по материалам исследований

Таблица 3. Позиционное оценивание факторов риска. Третий месяц

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Недостаток клиентов	8	0,7	5,6
Недостаток идей	6	0,2	1,2
Негативная информация о фирме в профессиональных кругах	10	0,7	7,0
Негативная информация о фирме в СМИ	9	0,4	3,6

Окончание таблицы 3

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Потеря капитала на неэффективной рекламе	7	0,2	1,4
Невыполнение сроков заказа партнерами	8	0,5	4,0
Недовольство клиентов выполненной работой	9	0,3	2,7
Неплатежеспособность клиентов	3	0,2	0,6
Увольнения ценных сотрудников	7	0,2	1,4
Текучесть низового персонала	5	0,2	1,0
Большие трудности вхождения на рынок	8	0,7	5,6
Недостаточная известность	10	0,8	8,0
Потеря банковского доверия	8	0,1	0,8
Сбои в системе деловой организации	5	0,5	2,5
Отказ партнеров от заказов	6	0,2	2,0

Источник: составлено автором по материалам исследований

Таблица 4. Позиционное оценивание факторов риска. Четвертый месяц

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Недостаток клиентов	8	0,4	3,2
Недостаток идей	6	0,2	1,2
Негативная информация о фирме в профессиональных кругах	10	0,6	6,0
Негативная информация о фирме в СМИ	10	0,5	5,0
Потеря капитала на неэффективной рекламе	4	0,3	1,2
Невыполнение сроков заказа партнерами	8	0,5	4,0
Недовольство клиентов выполненной работой	9	0,3	2,7
Неплатежеспособность клиентов	3	0,4	0,9
Увольнения ценных сотрудников	8	0,3	3,2
Текучесть низового персонала	6	0,3	1,8
Потеря банковского доверия	8	0,3	2,4
Сбои в системе деловой организации	5	0,4	1,5
Недостаточная известность	8	0,2	3,2
Отказ партнеров от заказов	10	0,6	2,0
Невыгодно сложившийся имидж	9	0,3	5,4
Угрозы со стороны криминалитета	8	0,3	2,4
Нерентабельность	8	0,5	4,0

Источник: составлено автором по материалам исследований

Таблица 5. Позиционное оценивание факторов риска. Пятый месяц

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Недостаток клиентов	7	0,2	1,4
Недостаток идей	6	0,4	2,4
Негативная информация о фирме в профессиональных кругах	10	0,5	5,0
Негативная информация о фирме в СМИ	9	0,4	3,6

Окончание таблицы 5

Виды рисков	Степень угрозы, шкала 0...10	Вероятность возникновения, шкала 0...1	Общая значимость риска, %
Потеря капитала на неэффективной рекламе.	4	0,5	2,0
Невыполнение сроков заказа партнерами	8	0,6	48
Недовольство клиентов выполненной работой	8	0,4	3,2
Неплатежеспособность клиентов	3	0,2	0,6
Увольнения ценных сотрудников	8	0,5	4
Текучесть низового персонала	6	0,4	2,4
Потеря банковского доверия	7	0,3	2,1
Отказ партнеров от заказов	10	0,2	2,0
Недостаточная известность	9	0,2	1,8
Невыгодно сложившийся имидж	9	0,5	4,5
Угрозы со стороны криминалитета	9	0,4	3,2
Нерентабельность	8	0,3	2,4

Источник: составлено автором по материалам исследований

Эти таблицы необходимо дополнять финансово-экономическим анализом бухгалтерского и управленческого учетов, чтобы рыночная динамика фирмы отражалась в конкретных цифровых значениях. Визуально такую динамику представляют в качестве тренда в соответствующей таблице. Это дает возможность более или менее точно оценивать инвестиционные варианты пошагового развития организационно-управленческого проекта. Везде использованы бланковые опросники. Анкетирование в этом случае совершенно непригодно.

Однако в социологической теоретической науке существуют знаковые публикации, представляющие теоретические исследования, оторванные от практики. Так например, монография доктора социологических наук А.В. Тихонова (2003) не содержит самостоятельной эмпирической базы исследований, но представляет диктат необоснованных рассуждений и теоретических изысканий автора со ссылками на такие же рассуждения других теоретиков по этой проблематике. В пик американского влияния 1990-х гг. для укрепления статуса социологии как науки 2001–2005 гг. в России появилось много социологических переводных американских изданий, которые стали основой обучения студентов социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Чрезвычайно важным событием для укрепления статуса социологии как серьезной науки стало издание Энциклопедического социологического словаря (ред. Осипов, 1995). Высокий статус отечественной социологической науки в сфере социологических исследований обеспечил очень авторитетный в среде социологов ежемесячный

журнал «Социс»³ Института социологии РАН, главным редактором которого долгое время был член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко, под руководством которого журнал стал лицом всей российской социологической элиты.

Однако для успешности исследований социологические идеологи должны, по мнению авторов, перестроить прежнюю парадигму социологических исследований, включив в изучение проявление социально-психологических и психологических барьеров внедрения. Но для этого необходимо изучать и этот вторичный процесс, который, как правило, является самым ответственным. Результат сугубо социологических исследований, представленный заказчику в цифрах, зачастую вызывает сомнения у работников, что дискредитирует социологические исследования, которые к тому же имеют определенные временные периоды подготовки, проведения и обработки полученной информации. А сама информация должна соответствовать, с точки зрения социологической науки, представлениям исследователей об адекватности полученных результатов на основе декларируемой объективности и репрезентативности с учетом данных внутренней и внешней валидности и поправкой на возможные допустимые погрешности до 2 %.

ПРОГРАММНЫЙ ПРОДУКТ СОЦИОЛОГО-КОНСАЛТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

Магистральная цель: многосторонне развивать ключевые компетенции сотрудников бизнес-организации в их индивидуальной, командной

³ «Социологические исследования», ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН, основан в 1974 г. Режим доступа: <http://socis.isras.ru/> (дата обращения 07.09.2018).

и межкомандной работе на клиентуру в условиях цифровой трансформации.

Главная задача: формирование команды профессиональных специалистов в цифровой системе организационного управления.

Предмет изучения: процессы цифровой трансформации в балансировке внутрифирменного и внешнефирменного управления.

Базовая гипотеза: чем более совместимы процессы цифровой трансформации с человеческим фактором управления деловой организацией, тем эффективнее формируются:

- ключевые компетенции сотрудников;
- синергетические эффекты усиления конкурентоспособности бизнес-организации.

Сдвоенный девиз: «Чувствовать пределы!», «Формировать запредельное мышление!».

Ожидаемый первичный результат: создание «узловых» команд специалистов в «цифровизации» бизнес-организации.

Расшифровка цифровой трансформации:

- «погружение в кризисную ситуацию»;
- «тактика пробных шаров»;
- «ориентация на прорыв»;
- «информационная глобализация»;
- «организующие коммуникации»;
- «обновляемая виртуальная информация».
- «динамичная конкурентоспособность в реальном мире».

Символы перемен: кодовые названия «поиск», «фокус», «радуга», «перспектива», «импульс», «тонус».

Рабочие девизы: «Свое будущее создаем себе сами»; «Инициатива – наше богатство!»

Тайна успеха: «Волшебная смесь» виртуальных разработок»; «Привнесение виртуальных разработок в реальный конкурентный мир».

Миссия: «Быть фирмой, которая всегда в поиске».

Виртуальное отслеживание конкурентного развития бизнес-организации является предопределяющим и направляющим в понимании социально-системных разработок. Их воплощение визуально представлено в таких кольцевых моделях, которые становятся исходно-основополагающими идеологемами в цифровой трансформации управленческих отношений и формировании инициативного потенциала деловой организации. Это предполагает постоянную нацеленность главы компании на корректировку поведения сотрудников в режиме руководства к действию. Именно генеральный директор компании становится организатором и воплостителем успешной цифровой трансформации, где главным организующим феноменом становится последовательность в принятии и реализации управленческих решений. В этой связи представляется необходимым отметить решающую роль человеческого

фактора в постоянном обучающем режиме управления техническими средствами, а также в постоянном отслеживании информационно-коммуникативных межподразделенческих связей в формирующейся социо-техногенной культуре компании.

ПОЭТАПНЫЕ ШАГИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Следующие шаги цифровой трансформации являются траекторией конкурентного развития бизнес-организации, предопределяя формирование определенной идеологии управления:

- шаг 1: запустить исходные процессы цифровой трансформации на основе обратных связей «от клиента»;
- шаг 2: организовать поэтапные процессы цифровой трансформации на основе углубленного видения;
- шаг 3: обеспечить качество цифровой трансформации, эффективно используя новые информационные технологии;
- шаг 4: обеспечить качество цифровой трансформации, развивая методы обучения действием;
- шаг 5: стимулировать спонтанность цифровой трансформации бизнес-организации на основе «пульсирующих» инициатив;
- шаг 6: максимально быстро улавливать изменяющиеся потребности клиента, на основе цифровой трансформации;
- шаг 7: повысить конкурентоспособность цифровой трансформации «цепочки-спрос» в зонально-партнерских отношениях;
- шаг 8: визуально сформировать желаемую модель цифровой трансформации в управленческой организации информационно-коммуникативных взаимоотношений персонала.

Эта идеология раскрывается визуально в таких кольцевых моделях, которые становятся основополагающими цифровыми идеологемами управленческих отношений, т.е. руководством к действию для генерального директора и персонала компании. Они дают представление о том, какие основные блоки организационной диагностики и организационной консалт-прагматики оказываются задействованы в мини-процессах цифровой трансформации.

В этих мини-процессах, по мнению американских исследователей (Гуиар, Келли, 2000), формируются четыре ключевые фактора «Ц»-преобразований:

- рефрейминг, т.е. наполнение корпоративного сознания новым видением перспективы и решимостью к переменам;
- реструктуризация, т.е. достижение наилучшей конкурентоспособности компании;
- ревитализация, т.е. оживление многосторонних связей бизнес-организации с окружающей средой;
- обновление, т.е. обучение и переобучение персонала на основе освоения все новых и новых знаний в динамичной окружающей среде.

В разработанных кольцевых моделях, с одной стороны, отражены идеи указанных выше авторов, а с другой воплощены консалт-идеи Ю.Д. Красовского системного характера. Поэтому кольцевые модели представляют единство двух подходов к расшифровке деловых организаций: как живых систем и как систем виртуальных.

В целом визуальные модели конкурентного развития компании отображены в развернутом виде как взаимосвязанные кольцевые конструкты цифровых технологий. Но отражаясь в сознании главы фирмы и топ-менеджеров компании, они приобретают функции персонифицированных феноменов и становятся идеологическим руководством к действию, формируя тем самым деловой климат сотрудничества на основе электронного технократизма. Поэтому они могут быть обозначены идеологемами («идея» + «темма», что в переводе с греческого означает «драгоценный камень»). Они являются таковыми и потому, что задают определенный спектр видения тех или иных организационных процессов, которые отображаются в персонифицированном управленческом сознании как предпочтительный вариант запуска определенного пошагового сценария. Но поскольку этот сценарий необходимо осуществлять последовательно на основе цифровых технологий (см. рис.1), то этот процесс порождает новую понятийную «перезагрузку»: исходное понятие окончательно формируется как цифровая идеологема.

ВЫВОДЫ

В этих разработках авторы опирались на одну из лучших фундаментальных книг американской деловой литературы (Гуиар, Келли, 2000). Эти теоретические

изыскания стали опорными блоками для современного понимания процесса цифровой трансформации компаний как единства электронного и человеческого фактора.

1. Авторские системно-кольцевые модели цифровой трансформации деловых организаций помогают визуально изображать реальные и желаемые нововведения в деловых организациях, что важно для их представления заказчику на первом этапе деловых переговоров и согласования с ним тех или иных позиций в начальном периоде подписания контракта. Визуализация методического материала помогает осуществить первичную презентацию предлагаемых исследований и разработок.

2. Модернизация включения программы социологических исследований в консалтинговый процесс становится тем самым органически вплетенной в практику изучения управленческих отношений. Вместе с тем появляется и новый подход в консалт-обучении управленческого персонала, а организационная диагностика обогащается новыми интеллектуальными разработками.

3. Такой подход является демонстрацией высокой культуры визуализации консалт-продуктов. Они удобны для корректировки управленческих позиций руководителей компаний и их топ-менеджеров. Системно-кольцевая визуализация помогает быстро «схватить» управленческие ситуации в их комбинах и изобразить их в изучаемо-нужном ракурсе.

4. Главным компонентом предложенной статьи является формирование симбиоза социологии, социальной психологии и психологии управления в консалтинговом ресурсе, что является ответом на вызовы цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гуиар Ф. Ж., Келли Дж. Н. (2000). Преобразование организаций. Пер. с англ. М. ДЕЛО.
- Коллинз Дж. (2002). От хорошего к великому / Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге.
- Осипов Г.В. [общ. ред.] (1995). Энциклопедический социологический словарь. М.: ИСПИ РАН.
- Сенге П. [и др.] (2003). Танец перемен / П. Сенге, А. Клейнер, Ш. Робертс, Р. Росс, Дж. Рот, Б. Смит. Пер. с англ. ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС» Изд. ЮКОС. М.
- Тихонов А.В. (2003, 2007). Социология управления. Издание 2-е, доп. и перераб. М.: «Канон+».

REFERENCES

- Guiyar F. Zh., Kelli Dzh. N. (2000), *Preobrazovanie organizacij* [F.J. Gouillart and J.N. Kelly, *Transforming the organization*], per. s angl., DELO, Moscow.
- Kollinz Dzh. (2002), *Ot khoroshego k velikomu* [J. Collins, *Good to Great*], Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki v Sankt-Peterburge, S.-Petersburg.
- Osipov G.V. [ed.] (1995), *Ehnciklopedicheskij sociologicheskij slovar'* [Encyclopaedic sociological dictionary], ISPI RAN, Moscow.
- Senge P., Klejner A., Roberts Sh., Ross R., Rot Dzh. and Smit B. (2003), *Tanec peremen* [The challenges of sustaining momentum in learning organizations], per. s angl. ZAO «OLIMP-BIZNES» Izd. YUKOS, Moscow.
- Tikhonov A.V. (2003, 2007), *Sociologiya upravleniya* [Sociology of management], Izdanie 2-e, dop, i pererab., «Kanon+», Moscow.

Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания

УДК 316.1 DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28

Получено 25.10.2018 Одобрено 08.10.2018 Опубликовано 26.11.2018

Ницевич Виктор Францевич

Д-р полит. наук, Государственный университет управления, г. Москва.

E-mail: dr.nitsevich@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможные теоретические истоки и основания развития цифровой социологии как теории, которая должна описывать и объяснять изменения, происходящие под влиянием цифровых устройств, аппаратных и программных цифровых решений и включенности людей в процессы

цифровизации, в том числе развертывание цифрового социального. Акцент делается на представлении «социальных информационных теорий» как базы цифровой социологии, при этом применяется эволюционистский подход.

Ключевые слова

Цифровая социология, постиндустриализм, информационное общество, информатизация, информационный детерминизм, информационные технологии, социальное цифровое пространство.

Digital sociology: theoretical and methodological origins and bases

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28

Received 25.10.2018 Approved 08.10.2018 Published 26.11.2018

Nitsevich Victor

Doctor of Political Sciences, State University of Management, Moscow.

E-mail: dr.nitsevich@mail.ru

ABSTRACT

Nowadays, only some areas of digitalization exist, in which its certain components are considered. To a greater extent, digitalization is developed within the framework of technical and natural-scientific directions, but it is possible, that the principles of these theories can be transferred to the sociological theories of digitalization.

The article considers the possible theoretical origins and grounds for the development of digital sociology

as a theory, that should describe and explain the changes, that occur under the influence of digital devices, hardware and software digital solutions and the involvement of people in digitalization processes, including the deployment of digital social. The emphasis is made on the presentation of "social information theories" as the basis of digital sociology, while applying an evolutionary approach.

Keywords

Digital sociology, postindustrialism, information society, informatization, information determinism, information technologies, social digital space.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация (от англ. digitalization) берет свое начало в глубокой древности, когда открыли счет и цифры «0» и «1». Однако свое бурное развитие, за которым последовали социальные изменения, этот процесс получил во второй половине XX века. Цифровая революция – переход от аналоговых к цифровым способам работы с информацией и данными. И кажется, что в такой интерпретации это техническая модернизация, совершенствование устройств. Однако это упрощенное понимание, и если бы не оказалось колоссальных результатов влияния информации и данных на общество, его функционирование, то этот процесс так и остался бы техническим.

Изменения, вызванные цифровизацией, начались с технических новшеств, внедрения аппаратных и программных средств, что обусловило интенсификацию производства, расширяя не только количество, но и качество производимых товаров,

изменяя технологии производства, в том числе производство новых цифровых продуктов, что в конечном итоге начало менять характер труда.

Очевидно, что цифровизация стала возможна благодаря научным открытиям и изобретениям, характеризующимся как революционные. Прежде всего, речь идет о новых знаниях в области математики, электроники, особенно о микроэлектронике, позволившей уменьшить элементную базу и улучшить электрические характеристики приборов, модулей, об электротехнике – от уменьшения потребления электрической энергии до создания электронных вычислительных машин, развития информатики и программирования и других инноваций (Частиков, 1996, с. 13).

«Именно цифровая технология позволяет манипулировать данными с высокой скоростью, в том числе при передаче по аналоговым (непрерывным) или по цифровым каналам связи (аналого-цифровые / цифро-аналоговые преобразования,

кодирование, модуляция/демодуляция сигнала). Компьютеры, телекоммуникации, сетевые сервисы Интернета имеют возможность обработки этих цифровых данных, которые попадают туда благодаря преобразованию (оцифровке, цифровизации) различных видов аналоговых сигналов. Затем, в цифровом виде, эти данные объединяются устройствами и программами в новые форматы, подвергаясь конвергенции или медиаконвергенции», как отмечает И.Н. Розина (2012).

Очевидно, что новые, интенсивные изменения в обществе, отдельных его составляющих, вызванные цифровизацией, стали плохо восприниматься, описываться и объясняться существующими социологическими теориями. Вместе с тем, появление и стремительное распространение цифровых технологий существенно усилило изменения, которые практически затронули все сферы жизни людей – от индивидуально-бытовой до общественно-государственной.

Современное трансформирующееся общество еще не пришло в устоявшееся состояние, новые структуры и функции еще не приобрели окончательного вида, а теории, описывающие индустриальное общество, уже теряют свою привлекательность. Однако было бы неверным считать, что новое общество – какое-то абсолютно новое, не связанное с прошлым явление, равно как и теории, которые будут наиболее объективно описывать и объяснять новое состояние общества и переход к нему, будут иметь истоки и опираться на предшествующее знание. Развитие социологической теории, как и самого общества, имеет причинно-следственные связи, в новом кроется прошлое, а прошлое продолжается в новом. Чтобы понять возможности необходимой социологической теории для быстро меняющегося в сторону цифровизации общества, необходимо обратиться к прошлым и существующим социологическим теориям, концепциям, течениям социологической мысли. Такой подход позволит наилучшим образом предположить возможности формирования цифровых социологических теорий.

Так, XX век показал, что классическая социология (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель) оказалась неспособной целостно описывать и объяснять функционирование и развитие индустриального общества. Модернистские теории (М. Фуко, Ж. Деррида, Лиотар и др.), появившиеся как отклик на проблемы классических теорий, оказались малопродуктивны перед лицом постмодернизма (Ж. Бодрийар, З. Бауманн и др.). Но и сам постмодернизм (да и пост-постмодернизм) не сумел ответить на вызовы общества, трансформирующегося к постиндустриальному будущему, поскольку нормы, ценности, социальные роли, да и социальные институты и структуры пришли

в движение, причем движутся они не к привычным устоявшимся, а к новым и порой непонятным состояниям.

Следует подчеркнуть, что развитие социологической теории обеспечивали, прежде всего, научные разработки европейских ученых (это были не только социологи, но и представители других наук), при этом доминировали те или иные теоретические конструкции. Так, позитивизм О. Конта оказал ключевое значение для осмысления общества на ранних этапах перехода от традиционного к индустриальному состоянию. Именно потенциал позитивистской теории дал возможность для появления множества социологических теорий и концепций.

В свою очередь, социологические теории XX века, пройдя быстрый путь своего формирования, стали менять друг друга, поскольку оказалось, что молодые теории не имели достаточного потенциала для объяснения происходивших изменений. Перемены, происходившие под давлением усиливающейся роли информации в организации и функционировании общества, стали достаточно заметными с середины XX века, и их быстрее заметили не социологи, а футурологи, увидев потенциал, а затем и возрастающую силу информации, начавшую определять новые устои меняющегося общества.

Именно переход от индустриального к постиндустриальному обществу фактически разрушал классические, модернистские и постмодернистские теории и подвергал сомнению объективность их методологий.

Не вдаваясь в анализ этих теорий, можно лишь отметить, что все социологические теории укладываются в три основные парадигмы: натуралистическую, интерпретирующую и оценивающую (ed. Giddens A., 1979). Все теории в рамках этих парадигм достаточно хорошо известны, проанализированы и нет необходимости останавливаться на их раскрытии и характеристике (Atherton, 1985). Однако следует подчеркнуть, что в рамках этих парадигм не нашлось теории, которая могла бы целостно описать процессы и явления, происходящие под давлением цифровизации. В качестве отклика на происходящие изменения социологи стали обращать внимание на эти новаторские процессы и пытаться известным инструментарием их описать и объяснить. Появились отдельные направления исследований информационных, телекоммуникационных процессов.

Пока нет единой теории и методологии, однако накопленный исследовательский потенциал закладывает основы новой парадигмы – парадигмы цифрового общества. Очевидно, как интеграция разносторонних исследований, влияния информации на уклад, функционирование и развитие общества, стала формироваться цифровая социология.

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ

В современных социологических исследованиях уже содержится дискуссия о цифровой социологии. Понятие «цифровая социология» (от англ. digital sociology) впервые представлено в научной статье в 2009 г. (Wynn, 2009). В 2010 г. цифровая социология описана Р. Нилом (Neal, 2010). В 2013 г. была опубликована первая книга, где определяется предмет цифровой социологии (eds. Orton-Johnson and Prior, 2013). Книга «Цифровая социология» опубликована в 2015 г. (Lupton, 2015). Первая научная конференция по цифровой социологии проведена в Нью-Йорке в 2015 г. (Daniels et al., 2015). Эту предметную область описывают как «субдисциплину, которая фокусируется на понимании использования цифровых средств массовой информации как части повседневной жизни, и как эти различные технологии способствуют моделям поведения человека, социальным отношениям и концепции самоуправления» (Lupton, 2015).

Хотя термин «цифровая социология» еще не вступил полностью в научный оборот, социологи участвуют в исследованиях, связанных с Интернетом с момента его создания. Прежде всего, социологов интересовали проблемы связанные с онлайн-сообществами, киберпространством и киберкультурой. Эти исследования стимулировали появление различных областей социологических знаний, которые получали примерно такие названия, как «киберсоциология», «социология Интернета», «социология онлайн-сообществ», «социология социальных средств массовой информации», «социология киберкультуры» и др.

Важно подчеркнуть, что авторы работ по цифровой социологии обоснованно считают приведенные понятия слишком узкими, фрагментарными и имеющими недостаточный социологический потенциал. И, наоборот, цифровая социология охватывает названные и другие цифровые подходы, описывает и объясняет цифровые социальные объекты, явления и процессы, которые составляют относительно самостоятельную, особую сферу жизни общества.

Появлению цифровой социологии предшествовали другие цифровые субдисциплины, прежде всего, цифровые гуманитарные науки и цифровая антропология. Они оказали влияние на разработку теоретической базы и предметного поля цифровой социологии, включая такие следующие разделы:

- профессиональная цифровая практика;
- социологический анализ использования цифровых средств массовой информации;
- анализ цифровых данных;
- критическая цифровая социология;
- публичная цифровая социология.

Расширила представления о цифровой социологии Н. Марес (Marres, 2017), включив в предметную

область проблемы новых возможностей социального мониторинга, анализа цифровых возможностей вмешательства в социальную жизнь, новые формы наблюдения и контроля, а также создание новых знаний о социальной реальности.

Вместе с тем, существующие представления о цифровой социологии не дают однозначного понимания ее теоретических истоков и оснований. В определенной мере теоретическими истоками и основаниями возможно считать теории постиндустриализма, информационного общества, информатизации, информационного детерминизма и информационных технологий, и, конечно, цифровизации.

Далее предпринимается попытка представить в обобщенном виде возможные теоретические истоки и основания цифровой социологии. Очевидно, что логично рассматривать теоретические конструкции, начиная с постиндустриализма, информационного общества, теорий информатизации, информационных технологий и других частных информационных исследований. При этом нужно отметить, что такое деление условное, и оно выполняет роль лишь методологического инструментария, позволяющего проследить ход появления социологических теорий, подходов как предшественников цифровой социологии. Однако для более углубленного понимания цифровой социологии необходимо исследовать взаимосвязь между теориями техническими и естественнонаучными в связке с социальными последствиями цифровизации в ее начальном понимании.

ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

Постиндустриализм как социологическое направление раскрывается в трудах Д. Белла, Э. Бёрла, Т. Веблена, М. Кастельса, Л. Мамфорда, Г. Минса и др. Д. Белл (Bell, 1973) произвел революцию в научном осмыслении общества и теоретических представлениях о его преобразованиях. Явившись автором постиндустриализма, он считал главными постулатами теории исчезновение старого и появление нового рабочего класса: главный класс – сервисный класс, новая элита – специалисты, технократы; знание – основной ресурс власти; радикальные методы классовой борьбы уходят в прошлое; социальный конфликт определяется совокупностью всех социально-экономических отношений. В своих рассуждениях он обосновывал представление о постиндустриальном обществе как о соединении знаний и людей, причем главную роль должны играть теоретические знания. В постиндустриальной теории содержатся и основные характеристики будущего общества, среди которых основное место принадлежит экономике услуг, теоретическому знанию, интеллектуальным технологиям. Знания и информация стали

рассматриваться не только как причина перехода к постиндустриальному укладу жизни людей, но и как ресурс такого общества, имеющий стоимость (цену). Увеличение количества населения, занятого в сфере услуг Д. Белл, например, объяснял на основе закона Энгеля, согласно которому с ростом доходов человек склонен удовлетворять свои потребности в соответствии со следующей иерархией: сначала пища и товары первой необходимости, потом товары долгосрочного пользования, затем затраты на предметы роскоши, отдых, развлечения. Очевидно, что теории постиндустриализма не давали ответа на проблемы цифровизации, но они указали на радикальную смену привычных индустриальных укладов жизни в направлении доминирования информации и знаний. Постиндустриальная теория представляет собой абстракцию, однако в ней содержится указание на два концептуальных направления: во-первых на модель и ориентир того, что наступает после индустриального этапа, а второе то, что в этом будущем будет доминировать информация, она будет определять уклад жизни людей, функционирование социальных организаций и институтов.

Несколько отличается другая интерпретация постиндустриального общества, которую очертили Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Ф. Ферраротти. Информационное общество (как вариант постиндустриального), представляется в их трудах как продолжение индустриального общества (капиталистическая экономика), только модернизированного под влиянием объемов, масштабов информации и данных. Базовые признаки индустриализма, массовое производство и массовое потребление, не подвергались сомнениям и пересмотру.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в содержании постиндустриальных теорий, сам постиндустриализм представил новые, не охватывающие, например функционализмом, интерактивным символизмом или этнометодологией основания для описания трансформирующегося общества, основываясь на информации и знаниях как основы будущего общества. Теоретический и методологический потенциал по-прежнему остается актуальным и может рассматриваться как основополагающий базис социологической теории цифровизации или цифровой социологии.

ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Начало разработкам теории информационного общества положил Ю. Хаяши (Hayashi, 1969), обосновав определение понятия «информационное общество». Однако большую роль в теоретических изысканиях имеет работа И. Масуды (Masuda, 1981). Основные теоретические обоснования направлены на исследование изменений в общечеловеческих ценностях под влиянием информации и информационных технологий. Главными достоинствами будущего

общества должны стать бесклассовость и бесконфликтность. К тому же центром потребления в обществе станут не товары, как в индустриальный период, а время. Под влиянием компьютеризации будет обеспечена доступность к источникам данных, знаний, информации, а также появится высокий уровень автоматизации, и, как следствие, изменится производство товаров. Основную ценность будет иметь информационная емкость продукта, а следовательно, акцент будет не на производстве материальных благ, а на производстве информационных продуктов и ресурсов. Такое изменение в способе производства неизбежно изменит и само общество, его структуру, формы взаимодействия.

Развитие представлений об информационном обществе породило формирование ряда теорий. Прежде всего, теоретические разработки «школы регулирования», у истоков которой стояли А. Липиц, М. Альетта, Р. Буайе, Д. Харви, С. Лэшу, Дж. Юри. Эти авторы ставят своей целью изучение отношения между режимом накопления и способом регулирования. В своих трудах исследователи акцентируют внимание на способе накопления, на изменениях его составляющих. В этих теориях доказывается, что произошел переход от фордистского к постфордистскому способу накопления за счет перехода от массового производства к гибким специализациям. Теоретики обосновывают, что не информация породила этот переход, но она стала играть интегрирующую роль в поддержании и адаптивности деятельности бизнеса. При этом информационные потоки обеспечивают финансовые услуги и выступают условием глобализации экономики, информация играет ключевую роль в менеджменте, доля информации стремительно растет. Все эти и другие информационные процессы вызывают изменения в обществе.

Самым основательным трудом в теориях информационного общества стала работа М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (Кастельс, 2000), в котором представлен классический анализ роли информации в современном обществе. Кастельс дает основные характеристики и динамику развития современного мира, показывает как информация встроена в перемены и как обеспечивает ускорение этих перемен. Теория информационного капитализма обосновывает переход к информационной эпохе, где ключевая роль отводится сетям, связывающим индивидов, группы, институты и государства. Теоретические разработки посвящены решению главной проблемы – усугублению разрыва между возрастающей глобализацией и социальным разделением. При этом Кастельс полагает, что информационные сети, потоки и информационный способ развития занимают центральное место в осмыслении общественных перемен.

Среди критических теоретиков выделяется Г. Шиллер, который внес существенный вклад в осмысление «эры информации». Он обосновывает, что в «информационную эпоху» классовое неравенство не исчезает, а определяющим является то, «какая информация создается, при каких условиях и кто получает выгоду», доказывает значительную роль информации в информационной сфере, где основная функция побудительная, стимулирующая потребление (Уэбстер, 2004).

Несомненно, что наибольший вклад в теорию информационного общества внес Э. Тоффлер (Toffler, 1980, 2004). Его бестселлером явилась работа «Третья волна», претендовавшая на всестороннее описание образа жизни в грядущем «информационном обществе», которая символизировала академическое признание темы. Главная мысль, проводимая во всех концепциях «информационного общества», сводится к тому, что миниатюризация компьютеров и создание на их основе роботов позволяют окончательно решить проблему автоматизации производства, вследствие чего все больше людей занимаются преимущественно информационной деятельностью. Система же интерактивных коммуникаций революционно меняет характер межличностных, групповых, отношений, меняет содержание общественных процессов. В целом современная парадигма информационного общества может быть представлена в виде глобального процесса производства и повсеместного использования информации как общественного ресурса, базирующегося на массовом внедрении методов и средств сбора, обработки, передачи и хранения информации и обуславливающего глубокие изменения прогрессивного характера социально-экономических, политических и социокультурных структур в обществе, существенно влияющего на уровень и качество жизни населения. Базовыми характеристиками теоретики информационного общества считали:

- продуцирование знаний и информации, прежде всего, как экономического продукта;
- изменение социальной структуры общества, где появляется информационная элита и массы (Тоффлер называл когнитариат в книге «Метаморфозы власти» (1990));
- увеличение удельного веса лиц, работающих с информацией, знанием и оказывающих информационные услуги;
- массовое применение роботов, компьютерных систем, что приведет к радикальным изменениям в образовании, науке;
- кардинальное изменение в социальных отношениях, в том числе семье, формировании и отправлении власти;
- изменения в культуре и массовой психологии и другие, меняющие устои и ценности индустриального общества (Ракитов, 1988).

В настоящее время дискуссии по поводу информационного общества продолжаются, хотя абсолютное большинство ученых сходятся во мнении, что речь идет о новой стадии развития общества, которую более правильно определять на основе анализа изменения производительных сил и производственных отношений, организации производственных процессов. Поддерживая эту точку зрения, ученые считают, что информационное общество может быть определено как общество, в котором основным предметом труда большей части членов социума являются информация и знания, а орудием труда – информационные технологии. Существующие общественные отношения во многом определяются именно этим обстоятельством. Соответственно, экономика общества ориентирована на производство прежде всего продуктов информационной и интеллектуальной деятельности, связанных с выработкой новой информации и новых знаний.

Теоретики информационного общества преобразовали абстрактную теорию Д. Белла в конкретную и прикладную теорию. Они сформулировали основные принципы организации информационного общества, раскрыли новые возможности экономики, политики, предсказали конкретные социальные изменения. И в этом плане теории информационного общества раскрывали в основном конструкцию общества, статику и в меньшей мере рассмотрели динамику, а именно функционирование и технологии, процессы и особенно последствия перехода к информационному обществу. Вместе с тем, эта теория оказалась малопродуктивной для описания и объяснения процессов, соединяющих технические, аппаратные и программные цифровые возможности, соединенные с человеком и социальным.

ТЕОРИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Теоретические проблемы информатизации общества и отдельных его элементов раскрываются в концепциях западных исследователей: Г. Шиллер (неомарксизм), М. Альетта, А. Липиц (регулятивная теория), Д. Харви, Э. Гидденс (гибкая аккумуляция), Ю. Хабермас, Н. Гарнэм (публичной сферы). В то время представлялось, что информатизация может стать не только процессом техническим, но в большей степени социальным, поскольку в трудах указанных авторов информатизация рассматривалась не как создание нового общества, переход в новую его стадию развития, а считалось, что ее формы и функции накладываются на устоявшиеся порядки и общественные практики. Среди отечественных исследователей информатизацию как социальную теорию и практику рассматривал А.И. Пирогов в диссертации, а затем в своих многочисленных трудах (Пирогов, 2011).

Вместе с тем, внимание акцентировалось на разработке сущностных положений, социальных характеристиках информатизации, прогнозировании развития общества с появлением результатов «информационной революции», рассматривались различные модели и сценарии развития будущего, делался акцент на характеристиках изменений во всех сферах жизни общества. Кроме того, были теоретически показаны позитивные и негативные воздействия информатизации на человека и многие другие проблемы (Almeide, 1987; Mit Beitr et al, 1990; Atherton, 1985; Barker, 1984; Bell D., 1973; Bell J.M., 1986; Bell S., 1985; Ken Guy, Arnold, 1987; Kirk 1982; Kraink, 1991; Коржева, 1989; Лейбин, 1990).

Разумеется, объективный характер информатизации не мог не привлекать внимания отечественных ученых. В отдельных работах известных авторов делается попытка определить наиболее эффективные пути и формы информатизации в разных сферах жизни общества. Ряд исследователей предпринимают попытки изучить влияние информатизации на отдельные, относительно самостоятельные сферы общественной практики: производство, управление, образование, экологию и др. (Ващекин, 1983; Вершинин, 1990; Зуев, 1990; Лаврухин, 1989; Полякова, 1990; Ракитов, 1988).

Информатизация, хотя и объединила ряд ученых, которые акцентировали свое внимание на отдельных моментах (на технических, социальных, политических и даже философских), целостная социологическая теория так и не появилась.

Важно подчеркнуть, что информатизация рассматривалась как социальная доктрина, но ее научный и теоретический потенциал оказался недостаточным для целостного анализа общества цифрового характера.

Теоретики информатизации увидели в ней определенный технический механизм и достаточно точно предполагали, что именно информатизация с ее повсеместным целевым внедрением компьютерной техники, аппаратными и программными решениями обусловит фундаментальные социальные изменения. Однако теория информатизации не охватила последствия технической, аппаратной и программной модернизации для общества, не придавала значения социальным последствиям. Теория информатизации может рассматриваться как источник и движущая сила цифровизации, в том числе и теоретический источник цифровой социологии.

ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ДЕТЕРМИНИЗМА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аргументом в пользу превращения информации и знаний в «стратегический ресурс» общества служат исследования американских ученых Нейсбита и Пората. Первый продемонстрировал существенные изменения в структуре занятости в экономике США, где всю вторую половину XX века наблюдался

прирост в информационном секторе. Второй продемонстрировал, что существенный прирост в валовом национальном продукте Америки приходится на долю информационного сектора. Эти показатели свидетельствовали об изменениях в структуре занятости населения и показывали тенденции в изменении общества (Naisbitt, 1982).

В книге С. Нора и А. Минка (1980) авторы оценивали возможное воздействие на общество персональных компьютеров и интерактивных компьютерных коммуникаций. Они впервые применили понятие «телематика» и произвели, по мнению Д. Белла, эффект «современного романа Ж. Верна» в связи с новизной темы.

Очевидно, что авторы теории информационного общества доказывали приоритет информационного сектора в структуре экономики, а Э.Б. Паркер обосновывал, что информация, а не труд и капитал становятся ключевым фактором производства. Кроме того, «знанию и информации приписывается роль основного агента преобразований и трансформации современной рыночной системы в совершенно новый тип человеческого общества, т.е. в информационное общество, ключевым элементом которого станут производство и использование информации, которая по своей значимости и весу превзойдет материальную продукцию, энергию и услуги. Главную роль в общественной экономике будет играть не право собственности, а право пользования» (Bell, 1973).

Вклад в теоретические разработки этого направления внесли и отечественные исследователи. Так, получили научное обоснование влияние информатики и кибернетики, искусственного интеллекта на социальные процессы (Пушкин, Урсул, 1989), теоретически обоснована роль современных масс-медиа в обществе, разработаны теоретические основания значения информации в современной войне, где главное будет борьба за информацию и ее применение, а также теоретически доказана необходимость нового содержания информационной политики (Мрочко, Ницевич, Судоргин, 2011).

Теоретики информационных, информационно-коммуникационных технологий, да и информационного детерминизма в целом, сделали акцент именно на технологичности процессов работы с информацией, в определенной степени придавали значение процедурам и достижению определенных экономических, политических да и военных результатов. Они не исследовали изменения социальные, масштаб этих изменений, трансформационные последствия использования этих технологий. Тем более, что именно технологии, связанные с цифровыми аппаратными и программными средствами, объемами, масштабами и быстродействием информации привели к возможностям появления больших данных и их использованием. Однако сами социальные изменения

оказались не охваченными этой теоретико-методологической конструкцией. Вместе с тем, именно накопленному опыту, возможностям обобщения знаний и должна быть благодарна цифровизация, а многие теоретические решения, от знаний до методов, стали применять в цифровой социологии.

ТЕОРИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

По мнению автора, ближе всего к цифровой социологической теории приблизились ученые, которые уже исследуют те или иные стороны цифровизации. Однако следует пояснить, что единой теории цифровизации не существует, появились лишь отдельные направления, в рамках которых рассматривают те или иные ее составляющие, но они носят частный характер.

Можно сказать, что в большей степени цифровизация разработана в рамках технических и естественно-научных направлений. Так, достаточно разработаны теории цифрового телевидения, цифровой связи, цифрового звука, цифровых автоматов, цифровой фотографии, цифровых систем и др. (Tossi and Widmer, 2004). Конечно, эти технические и естественно-научные цифровые теории имеют колоссальное значение для процесса технической цифровизации, однако оказываются малоприменимыми для исследования и измерений социальных последствий, вызванных цифровизацией. Но не исключено, что принципы этих теорий могут быть перенесены и на социологические теории цифровизации.

Вместе с тем, начались исследования в направлении и иных наук, социальных и гуманитарных. В большей степени продвинулись экономисты, которые уже достаточно устойчиво применяют термин «цифровая экономика». Ведутся научные экономические исследования, разрабатываются концепции цифровой экономики, закладываются теоретические основы под такие составляющие, как теория цифровой экономики, промышленности, производства, появились исследования и теоретические обоснования цифровой власти, цифрового образования.

Появляются и обобщенные теоретико-концептуальные исследования. Например, концепция цифрового мироздания, теория цифрового управления, концептуальное видение цифрового слабоумия и др., которые уже затрагивают социальную проблематику.

Особое значение имеют те цифровые теории, которые непосредственно исследуют социальное. Прежде всего, речь идет о социальной цифровизации, т.е. цифровизации в социальной сфере, связанной с определенными категориями населения, и предоставлении им услуг социального обеспечения: цифровых сервисов в медицинском обслуживании, геосервисах, цифровом добровольчестве и т.д. Важно, что все эти процессы не просто идут, порождая

изменения в обществе и вызывая необходимость их исследования, изучения, управления ими и прогнозирования, а создают теоретические основания для осмысления новой цифровой социальной реальности.

Вместе с тем появились вполне конкретные теории. По традиционной для социологии классификации их можно отнести к теориям среднего уровня. На данный статус уже претендуют теория цифрового неравенства (или цифрового разрыва, от англ. digital divide), которую начали разрабатывать в США (Коротков, 2003). Это не единственная теория. Перечень разрабатываемых теорий в рамках цифровой социологии достаточно обширный. Например, к нему принадлежат цифровое наблюдение, данные большого объема и управление, цифровой труд, цифровое благополучие, цифровое образование, цифровая общественная сфера и многие другие направления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под воздействием информации, знаний мир стал настолько многообразен, различен, что требует совершенно новых способов мышления. Теоретическая база цифровизации, а именно математические разработки, информатика, электроника и цифровые методы познания социального составляют основу цифровой социологии, являются ее теоретическим и методологическим фундаментом. Цифровые методы познания вообще и социальной реальности в частности будут стремительно развиваться, но они будут опираться на общие, особенные и частные теоретические и методологические постулаты.

Рассматривая теоретико-методологические истоки и основы цифровой социологии можно предположить, что систематизация, достоинства и обобщение существующих теорий и их методологических положений окажутся полезными для дальнейшего формирования новых или нового содержания известных социологических теорий, методов, прежде всего направленных на эмпирические исследования и формирование теорий среднего уровня.

Искусственный интеллект, использование робототехники в промышленности и бизнесе, современная автоматизация и интеллектуализация производства, вызванная распространением концепции «интернета вещей» привели к четвертой промышленной революции и качественному изменению жизни. Это предвестники нового этапа – зарождения суперинтеллектуального общества, которое неизбежно усилит потребность в цифровой социологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ващекин Н.П. (1983). Информация, деятельность, мировоззрение. Тула: Приокское книжное изд-во.
- Вершинин О.Е. (1990). Компьютер для менеджера. М.: Высшая школа.
- Зуев К.А. (1990). Компьютер и общество. М.: Политиздат.
- Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ.
- Коржева Э.М. (1989). Информатизация в СССР: создание предпосылок. М.: ВНИИСИ.
- Коротков А.В. (2003). Государственная политика США, Великобритании, Ирландии и Российской Федерации по преодолению противоречий в информационной сфере // Информационное общество. №3. С. 24-31
- Лаврухин А.И. (1989). «Информационное общество»: надежды и результаты информатизации. М.: ВНИИСИ.
- Лейбин В.М. (1990). Социокультурные последствия компьютеризации и информатизации общества. М.: ВНИИСИ.
- Луптон Д. (2015). Цифровая социология. Лондон: Routledge.
- Масуда И. (1981). Информационное общество как постиндустриальное общество. Вашингтон.
- Мрочко Л.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. (2011). Информационная политика в современном обществе / Под общей редакцией профессора В.Ф. Ницевича. М.: МГОУ, 2011.
- Пирогов А.И. (2011). Интернет и информационная безопасность личности. // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. № 1 (7). С. 45–54.
- Полякова Н.Л. (1990). От трудового общества к информационному: западная социология об изменениях роли труда. М.: Наука,
- Пушкин В.Г., Урсул А.Д. (1989). Информатика, кибернетика, интеллект, философские науки. Кишинев: Штиинца.
- Ракитов А.И. (1988). Компьютерная революция и информатизация общества // Философские науки. № 5. С.41–42.
- Розина И.В. (2012). Цифровизация образования. Ростов-на-Дону. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-429969.html> (дата обращения 09.09.2018).
- Тоффлер Э. (2004). Третья волна. М.: ООО «Фирма». Изд-во «АСТ».
- Тоффлер Э. (2003). Метаморфозы власти: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ».
- Уэбстер Ф. (2004). Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова и Н. В. Малыхиной. М.: Аспект-Пресс.
- Частиков А.П. (1996). История компьютера. М.: Информатика и образование.
- Almeide L.T. (1987), The EEC telecommunications industry competition, concentration and competitiveness: The adhesion of Portugal and Spain. Luxembourg, 1987. Page ver.; An agenda for study of USTechnology policy. Wach.
- Atherton W.A. (1985), From compass computer: A history of electrical and electronics engineering, San Francisco press, San Francisco; Macmillan, London.
- Barker Ph. (1984), Multimedia computer assisted learning. Kogan Page, London-Nichols Publishing, New York.
- Bell D. (1973), The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting, New York.
- Bell J.M. (1986), Professional military education: Tasks; Topics, Needs // Armed Forces and Soc.-Chicago. V. 12. No. 3.
- Bell S. (1985), Electronic information systems analysis: present and future information systems use by academics involved in development studies // J. of Inform. Science.-Amsterdam etc. V.12. N. 3.
- Daniels J., Gregory K. and Cottom T.M. (2015), Digital Sociology Mini Conference, organized in conjunction with the Eastern Sociological Society meetings, February 27–28, Available at: <http://digsoc.commonsgc.cuny.edu/conference-papers-2015/> (accessed September 12, 2108).
- Giddens A. (ed.) (1979). Contemporary sociological theory, London: Macmillan.
- Ken Guy (1987). Arnold E. Global trends in microelectronic components and computers. Vienna.
- Kirk M. (1982). Social change in Europe, 1975-2000, London.
- Kraink A. (1991). New technology: towards acknowledge based post-industrial society // Workers. Education in action, Geneva.
- Marres N. (2017). Digital sociology: The reinvention of social research, Cambridge: Polity.
- Mit Beitr. von Barth H.J., Engels W., Vogler-Ludwig K. et al. (1990). Arbeit und einkommensverteilung in der Informationsgesellschaft der Zukunft, Hrsg. von Engels W. Heidelberg: Von Decker (Schenck).
- Naisbitt T. (1982). Mega trends: The new directions transforming our lives. New York.
- Neal R. (2010). Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization.

- Nora S., Minc A. (1980). *The computerisation of society. A report to the president of France*. Cambridge, London.
- Orton-Johnson K. and Prior N. (eds) (2013). *Digital sociology: Critical perspectives*. Houndmills: Palgrave Macmillan.
- Tocci R.J. and Widmer N.S. (2004). *Digital systems: principles and applications*, 8th Edition. P. 1024.
- Wynn J. (2009). Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // *Sociological Forum*, 24(2), 448–456.

REFERENCES

- Almeide L.T. (1987), *The EEC telecommunications industry competition, concentration and competitiveness*, The adhesion of Portugal, Luxembourg, Spain. Pag. ver.; An agenda for study of US Technology policy. Wash.
- Atherton W.A. (1985), *From compass computer: A history of electrical and electronics engineering*, San Francisco Press, San Francisco; Macmillan, London.
- Barker Ph. (1984), *Multimedia computer assisted learning*, Kogan Page, London-Nichols Publishing, New York.
- Bell D. (1973), *The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting*, New York.
- Bell J.M. (1986), “Professional military education: tasks; topics, needs”, *Armed Forces and Society*, V. 12. No. 3. Chicago
- Bell S. (1985), “Electronic Information systems analysis: present and future information systems use by academics involved in development studies”, *J. of Inform. Science*, etc. V. 12, No. 3. Amsterdam.
- Chastikov A.P. (1996), *Istoriya komp'yutera [Computer history]*, Informatika i obrazovanie, Moscow.
- Giddens A. (ed.) (1979). *Contemporary sociological theory*, Macmillan, London.
- Daniels J., Gregory K. and Cottom T.M. (2015), *Digital sociology mini conference, organized in conjunction with the Eastern sociological society meetings*, February 27–28, Available at: <http://digsoc.commons.gc.cuny.edu/conference-papers-2015/> (accessed September 12, 2108).
- Kastel's M. (2000), *Informacionnaya epocha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Castells, M. The information age: economy, society and culture]*, GU VSHEH, Moscow.
- Ken Guy and Arnold E. (1987), *Global trends in microelectronic components and computers*, Vienna.
- Kirk M. (1982), *Social change in Europa, 1975–2000*, London.
- Korzheva Eh.M. (1989). *Informatizatsiya v SSSR: sozdanie predposylok [Informatization in the USSR: creation of prerequisites]*, Moscow, VNIISI.
- Korotkov A.V. (2003), “State policy of the United States, Great Britain, Ireland and the Russian Federation to overcome contradictions in the information sphere” [“Gosudarstvennaya politika SSHA, Velikobritanii, Irlandii i Rossijskoj Federacii po preodoleniyu protivorechij v informacionnoj sfere”], *Informacionnoe obshchestvo*, no 3, pp. 24–31.
- Kraink A. (1991), *New technology: towards acknowledge based post-industrial society // Workers, Education in action*, Geneva.
- Lavrukhin A.I. (1989), «*Informacionnoe obshchestvo*»: nadezhdy i rezul'taty informatizatsii [“Information Society”: hopes and results of informatization], *VNIISI*, Moscow.
- Lejbin V.M. (1990), *Sociokul'turnye posledstviya komp'yuterizatsii i informatizatsii obshchestva [Socio-cultural implications of computerization and informatization of society]*, *VNIISI*, Moscow.
- Lupton D. (2015), *Digital sociology*, Routledge, London.
- Marres N. (2017), *Digital sociology: The Reinvention of Social Research*, Polity, Cambridge.
- Masuda J. (1981), *The informational society as post-industrial society*, Wash.
- Mit Beitr, von Barth H.J., Engels W., Vogler-Ludwig K. et al. (1990). *Arbeit und einkommensverteilung in der Informationsgesellschaft der zukunft*, Hrsg. von Engels W. Heidelberg: Von Decker (Schenck).
- Mrochko L.V., Nicevich V.F., Sudorgin O.A. (2011), *Informacionnaya politika v sovremennom obshchestve [Information policy in modern society]*, in V.F. Nicevich (ed), MGOU, Moscow.
- Naisbitt T. (1982), *Mega trends: The new directions transforming over lives*, New York.
- Neal R. (2010), *Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization*.
- Nora S., Minc A. (1980), *The computerisation of society. A report to the president of France*, Cambridge, London.
- Orton-Johnson K. and Prior N. (eds) (2013), *Digital sociology: critical perspectives*, Houndmills: Palgrave Macmillan.
- Pirogov A.I. (2011), “Internet and personal information security” [“Internet i informacionnaya bezopasnost' lichnosti”], *Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovaniya*, no 1(7). pp. 45–54.

- Polyakova N.L. (1990), *Ot trudovogo obshchestva k informacionnomu: zapadnaya sociologiya ob izmeneniyah roli truda* [From the labor society to the information society: western sociology about changes in the role of labor], Nauka, Moscow.
- Pushkin V.G. and Ursul A.D. (1989), *Informatika, kibernetika, intellekt, filosofskie nauki* [Computer science, cybernetics, intelligence, philosophical sciences], Shtiinca, Kishinev.
- Rakitov A.I. (1988), "Computer revolution and society informatization" ["Komp'yuternaya revolyuciya i informatizaciya obshchestva"], *Filosofskie nauki*, no 5, pp. 41–42.
- Rozina I.V. (2012), *Cifrovizaciya obrazovaniya* [Digitalization of education], Rostov-na-Donu, available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-429969.html> (accessed September 9, 2018).
- Toffler A. (1980), *The third wave: the classic study of tomorrow*, Mass Market.
- Toffler A. (1990), *POWER SHIFT: Knowledge, wealth, and violence at the edge of the 21st century*, Bantam Books, US.
- Tocci R.J. and Widmer N.S. (2004), *Digital systems: principles and applications*, 8th Edition.
- Uehbster F. (2004), *Teorii informacionnogo obshchestva* [Webster F. Theories of the Information Society] / Per. s angl. M. V. Arapova i N. V. Malyhinoj, Aspekt-Press, Moscow.
- Vashchekin N.P. (1983), *Informaciya, deyatel'nost', mirovozzrenie* [Information, activity, worldview], Priokskoe knizhnoe izd-vo, Tula.
- Vershinin O.E. (1990), *Komp'yuter dlya menedzhera* [Computer for the manager], Vysshaya shkola, Moscow.
- Wynn J. (2009), "Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom", *Sociological Forum*, 24(2), 448–456.
- Zuev K.A. (1990), *Komp'yuter i obshchestvo* [Computer and Society], Politizdat, Moscow.

Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве

УДК- 316.443; 316.774 DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-29-34

Получено 02.10.2018 Одобрено 16.10.2018 Опубликовано 26.11.2018

Гришаева Светлана Алексеевна

Канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.
E-mail: grishaeva@bk.ru

Куликова Ольга Андреевна

Канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.
E-mail: kilka2002@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены такие понятия, как «офлайн-среда» и «онлайн-статус». Раскрыты новые разновидности миграционных процессов в цифровом пространстве. Обозначены тенденции, связанные со стратификацией общества, такие как переход от эксклюзии к инклюзии и влияние этого перехода на образовательное пространство. В рамках влияния цифровых технологий на социальный мир исследованы те изменения, которые происходят с классическими стратификационными критериями: доходом, властью и профессией. В части дохода речь идет о таком понятии, как «криптовалюта» («цифровые децентрализованные деньги»), в части власти – об информационном обществе и возможностях использования недостоверной информации для влияния на те или иные общественные процессы, что делает наличие формальной власти не столь действенным, в части профессии – о той огромной

массе знаний, которая содержится в сети интернет, и о том, что современная система образования не имеет возможности дать инструменты для навигации в данном массиве знаний. Проанализированы основные направления изменений в когнитивной и коммуникативной сторонах общения, негативные последствия предпочтения онлайн-среды живому общению и влияние на мыслительную активность человека, развитие аддиктивных тенденций при общении посредством цифровых технологий. Определены сценарии развития конфликтных ситуаций в цифровом коммуникативном пространстве и их влияние на социальную жизнь отдельного человека. Выявлены возможные сценарии влияния отсутствия невербальной составляющей и критического мышления на кодирование и декодирование того или иного информационного сообщения.

Ключевые слова

Офлайн-среда, онлайн-статус, стратификационная структура, когнитивная сторона общения, коммуникативная сторона общения, инклюзия, адаптация к социокультурным изменениям.

Socio-psychological features of the process of transformation of the social structure of society and the process of communication in the digital space

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-29-34

Received 02.10.2018 Approved 16.10.2018 Published 26.11.2018

Grishaeva Svetlana

Candidate of Psychological Sciences,
State University of Management, Moscow.
E-mail: grishaeva@bk.ru

Kulikova Olga

Candidate of Psychological Sciences, State
University of Management, Moscow, г. Москва,
E-mail: kilka2002@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with such concepts as “offline environment” and “online status”. New types of migration processes in the digital space are revealed. The trends associated with stratification of society such as the transition from exclusion to inclusion and the impact of this transition to the educational space are outlined. As part of the impact of digital technologies on the social world, the changes that occur with the classical stratification criteria: income, power and profession are considered. In terms of income we are talking about such a concept as “cryptocurrency” (digital decentralized money); in terms of power the information society and the possibility of using false information to influence certain social processes, which makes the presence of formal power is not so effective, – are considered; in the part of the profession the huge mass

of knowledge that is contained in the Internet and that the modern education system is not able to provide tools for navigation in this mass of knowledge, – are discussed. The main directions of changes in the cognitive and communicative aspects of communication, the negative consequences of the preference of the online environment to live communication and the impact on human mental activity, the development of addictive trends in communication by means of digital technologies, scenarios of conflict situations in the digital communication space and their impact on the social life of an individual are reviewed. Revealed the possible scenarios of the impact of the lack of non-verbal component and the critical thinking on coding and decoding of a particular information message.

Keywords

Off-line environment, on-line status, stratification structure, cognitive side of communication, communicative side of communication, inclusion, adaptation to sociocultural changes.

ВВЕДЕНИЕ

Переход общества к постиндустриальному этапу развития с неизбежностью меняет общественное устройство, в том числе приводит к трансформации его социальной структуры и запускает процессы адаптации к этой изменившейся среде. Цель статьи – рассмотреть актуальные социально-структурные

и социально-психологические изменения, вызванные цифровизацией. Основные задачи этого исследования – выделение направлений трансформации социальной структуры и выявление особенностей социально-психологической адаптации личности в новом цифровом пространстве.

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Становление постиндустриального общества привело к трансформации множества социальных феноменов, в том числе социальной структуры общества. На наш взгляд, можно выделить несколько направлений этой трансформации.

Во-первых, социальное пространство в постиндустриальном обществе необходимо рассматривать не только как пространство офлайн-среды, но и как пространство онлайн-среды (виртуальное пространство). Практически каждый индивид в современном обществе в той или иной степени включен в виртуальное пространство и не всегда его офлайн- и онлайн-статусы совпадают (мало того, онлайн статусов тоже может быть сколь угодно много). Таким образом, анализ социальной структуры современного общества должен включать, на наш взгляд, не только анализ социальных статусов офлайн-среды, но и анализ онлайн-статусов. Причем сложность этого анализа усугубляется необходимостью построения не только и не столько автономных структур (отдельно онлайн и офлайн), но и нахождение точек пересечения виртуального и реального социального пространства в контексте социальной стратификации. На наш взгляд, это направление исследований социальной структуры необходимо, так как существуют индивиды, которые осознают себя в большей степени носителями статусов виртуальной среды, нежели реальной. В молодежной среде, по результатам исследований, «виртуальное общение начинает доминировать по сравнению с реальным... 44 % респондентов обычно проводят свое свободное время, общаясь с друзьями офлайн, а 48,6 % респондентов общаются с друзьями онлайн» (ред. Чуев, 2017).

Во-вторых, при анализе виртуального социального пространства необходимо учитывать и динамический аспект, т.е. трансформацию процессов мобильности: современные информационные технологии позволяют нам работать и учиться на одной территории, а проживать на другой. Встает закономерный вопрос: можно ли относить подобные ситуации к разновидностям миграционных процессов? Если да, то необходимо пересматривать само определение миграции как процесса, обязательно включающего пересечение границ. Ведь индивид (или группа) физически не совершают этого пересечения, но при этом происходит их погружение в иное социокультурное пространство, другими словами, пересечение виртуальной границы определенной социальной среды. Конечно, сегодня рано говорить о том, что такой процесс носит всеобъемлющий характер, но налицо тенденция замещения многих форм непосредственного социального взаимодействия соответствующими виртуальными формами. Поэтому ситуация, при которой некоторые

индивиды или социальные группы «живут» в иноэтнической виртуальной среде (обучаясь, работая и общаясь в онлайн-режиме только с представителями другой страны, т.е. виртуально мигрируя), тоже может стать реальностью ближайшего будущего.

В-третьих, в современном обществе наблюдается тренд на формирование все более плоской стратификационной структуры – многие ранговые параметры социальной структуры становятся номинальными. Общество переходит от многочисленных форм эксклюзии (исключения индивидов), например таких, как эксклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья, представителей различных меньшинств (религиозных, сексуальных и т.п.), к инклюзивной модели взаимодействия, предполагающей минимизацию дискриминационных проявлений. Одним из показателей является развитие, например инклюзивного образования, в том числе высшего, которое «...по своей сути противодействует дискриминационным воззрениям на образование детей, принадлежащих к различным группам социальных меньшинств...» (Ашурбеков и др., 2017, с. 19). Важнейшим условием эффективного функционирования инклюзивной модели образования является развитие системы дистанционного образования с использованием онлайн-платформ. Современные образовательные онлайн-платформы становятся все более доступными и востребованными различными категориями обучающихся, что приводит, с одной стороны, к повышению доступности разных образовательных систем для всех желающих (что, в свою очередь, повышает шансы индивида на вертикальную восходящую мобильность), с другой стороны – к повышению ответственности и самостоятельности обучающихся. Ведь чем шире выбор программ, тем больше ответственность за правильность сделанного выбора траектории индивидуального развития. Следовательно индивиды, у которых не сформирован навык эффективной работы с гигантским объемом информации, окажутся менее конкурентоспособными. К сожалению, по мнению авторов, это расслоение произойдет уже на ранних этапах обучения, так как не все учебные заведения готовы ответить на вызовы цифровой среды. Таким образом, при анализе стратификации современного общества необходимо учитывать трансформацию одного из важнейших социальных лифтов – образования.

Еще одним направлением анализа социальной структуры является понимание трансформации понятийного содержания классических стратификационных критериев: дохода, власти, профессии. Критерий «доход» подразумевает оценку денежных средств или материальных ценностей, принадлежащих индивиду. Но в информационном обществе мы сталкиваемся с таким явлением как криптовалюта, т.е. цифровыми децентрализованными деньгами. Возникает вопрос: следует ли их учитывать при анализе социальной

структуры или этот вид дохода не является критерием экономической стратификации. Следующий критерий – власть. Одним из оснований власти является информация (French and Raven, 1959). В современном обществе этот вид власти приобретает большее влияние, чем остальные (достаточно вспомнить, насколько авторитетным является мнение блогеров). При этом мы наблюдаем рост недостоверной информации, распространяющейся с огромной скоростью (например, фейковые новости), а также так называемый контекстный подбор информации, когда контент подбирается автоматически в соответствии с предшествующими запросами. Таким образом, наличие формальной власти как критерия политической стратификации становится, возможно, менее значимым, по сравнению с наличием неформальной власти с использованием ресурсов интернет-пространства. И, наконец, критерий «профессия» тоже меняет свое содержание в информационном обществе. Понятие «профессия» становится менее устойчивым, постоянным, неизменным. Мы сегодня все чаще слышим о доминировании междисциплинарных профессиональных компетенций над узкоспециализированными (soft skills («мягкие навыки») над hard skills («твердые навыки»)). Наверное, никто не может быть уверен, что профессия, полученная им по окончании учебного заведения, сохранится в неизменном виде на всем протяжении его трудовой жизни. Остаются открытыми вопросы, какие профессии (или, скорее, профессиональные навыки) позволят индивиду занять более высокие статусные позиции, утратит ли этот критерий свое значение в силу своей возрастающей гибкости. Ответы на эти вопросы необходимо найти для более корректного анализа социальной структуры современного общества.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В связи с перечисленными выше особенностями современного цифрового пространства, которые вносят множество изменений в социальную структуру общества, нельзя не обратить внимание на те новые особенности социально-психологической адаптации личности, которые возникают в связи с глобальной перестройкой всех социальных систем. Мы рассмотрим трансформацию двух составляющих процесса общения: когнитивной и коммуникативной, которые показывают нам, насколько изменился сам подход к процессу социально-психологической адаптации в новой цифровой эре.

Изменения в когнитивной стороне общения

Основное значение коммуникационных устройств XXI века связано с тем, что они способны облегчить мгновенные письменные или устные разговоры

между людьми. Однако мгновенный отклик обеспечивают не устройства, а лица, их использующие. Рост приверженности к беседам с использованием цифровых технологий приводит людей в состояние ожидания немедленного вознаграждения с помощью инициирования виртуального взаимодействия или ответа на него. Остается задаться вопросом, действительно ли мгновенный характер виртуального взаимодействия предполагает глубокое мышление или лишь простую реакцию на оповещение устройства.

В то время как личное взаимодействие может зависеть от личностных особенностей невербального общения при передаче сообщения, электронное общение сводит на нет эти важные составляющие процесса общения, полагаясь вместо этого на быстрый и удобный доступ к новостям и событиям. Большинство электронных средств связи теперь еще больше упрощают процесс передачи информации, предлагая реакцию (смайлы, GIF¹), что заменяет и делает необязательным процесс формулирования своих мыслей. Это похоже на личные обмены, но без естественных ограничений, с которыми сталкивается ваш партнер в разговоре лицом к лицу. При цифровой коммуникации невозможно взять комментарий назад и стереть его из памяти человека. С другой стороны, пользователи цифровой коммуникации имеют возможность немедленно реагировать и затем отступить, и больше не общаться с собеседником, просто нажав несколько кнопок. В этом смысле технологию можно рассматривать как мощный инструмент, который позволяет людям быстро общаться, но не инструмент для вдумчивого общения при любых обстоятельствах. Теоретически, люди способны думать перед отправкой, публикацией или совместным использованием контента. Однако не все из нас предпочитают использовать способность упорядочивать мысли перед действием. Когда мы отказываемся от критического мышления, мы рискуем отдалиться от того, что делает нас людьми.

Кроме того, многозадачность стала преобладающим поведением среди пользователей технологий. Просмотр телевизора и прослушивание музыки на портативном устройстве во время составления электронного письма и попытки отвечать на случайные текстовые сообщения от друзей, коллег и членов семьи – этот сценарий становится обычной практикой. Многозадачное поведение человека уже стало чем-то почетным, к чему нужно стремиться и что одобряется обществом, в то время как те, кто концентрируется на одной деятельности в один момент времени, рассматриваются обществом как неэффективные.

Реальный вопрос о многозадачности, который должен задать каждый современный человек, погруженный в цифровой мир, «насколько хорошо

¹ Популярный в Сети растровый формат графических изображений, анимированные картинки [прим. ред.]

человеческий мозг способен обрабатывать и ассимилировать множество несвязанной информации и задач?». В конце концов, мозг может обрабатывать только около семи блоков информации в рабочей памяти. Розен, Лим, Кэрриер и Чивер (Rosen et al., 2011) обнаружили, что низкая частота обмена текстовыми сообщениями во время лекции в колледже не оказала существенного влияния на обучение, но студенты, которые переписывались 16 раз или более во время 30-минутной видеозаписи лекции, набрали значительно меньше баллов на пост-лекционном тесте.

Поведение человека можно объяснить его привычками. Когда кто-то отходит от рутины, чтобы узнать что-то новое, это и есть «цена мышления». Если кто-то привык быстро реагировать с помощью электронной почты, текстовых сообщений или «Твиттера», может потребоваться много усилий, чтобы изменить такую привычку. Тем не менее, глубокое размышление во время написания или размышление о потенциальных последствиях перед отправкой электронного сообщения являются хорошими привычками для развития в цифровую эпоху. Каким бы впечатляющим ни было влияние информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на образование, оно требует иных когнитивных усилий, нежели то, что может быть испытано в нетехнологическом обучении. Традиционные мел и доска были заменены сложными наборами технологических решений (аудиовизуальная аппаратура и обучающее программное обеспечение), которые не всегда интуитивно понятны для всех пользователей. Фактически, навигация в мире информации стала более сложной и трудной для взрослых, подростков и детей (Andrews and Gann, 2011).

Способность адаптироваться к социокультурным изменениям, таким как распространение ИКТ в академических целях, требует определенного когнитивного развития, которое может быть связано с биологическим или функциональным возрастом. Вербальное взаимодействие с другими с использованием общепринятой логики стимулирует познавательные способности. Это приводит к вопросу о том, как вербальное общение одновременно с быстрыми текстовыми сообщениями и многозадачностью влияют на привычку и процесс формирования глубокого мышления.

Изменения в коммуникативной стороне общения

Электронные письма, видеочаты и мобильные телефоны позволяют семье и друзьям мгновенно общаться на расстоянии при значительной экономии своих денежных средств. Тем не менее, когда кто-то не может перестать проверять рабочую электронную почту или текстовые сообщения во время семейного ужина или проводит часы ролевых игр с аватаром, чтобы убежать от реальных отношений, зависимость от электронных устройств мешает его нормальной

жизни. Термин «аддикция» относится к этой зависимости и нарушению нормальной жизни.

Выпадение из личных отношений в офлайне из-за слишком большого количества времени, проведенного в онлайн-режиме – не единственная проблема. Киберсвязь сама по себе может также нарушать наше социальное функционирование. Термин «пламенный» (англ. flame – пламя) был использован для описания абразивных заявлений, сделанных в киберпространстве, приводящих к повреждению отношений: негативные комментарии могут задеть чувства других и усугубить конфликт. Очевидно, что легче решить конфликт лицом к лицу, чем в Интернете, в том числе и потому, что трудно определить источник конфликта, когда тон голоса, язык тела и выражение лица «отсутствуют». Это часто имеет место в текстовой коммуникации – например, комментарий, который должен быть шуткой, может быть неверно истолкован как оскорбительное замечание. Кроме того, электронная почта и текстовые сообщения могут быть перенаправлены для обсуждения с другими. Это может привести к тому, что другие участники коммуникации будут общаться, по-своему интерпретируя информацию, вырывая ее из контекста, что, в свою очередь, может стать причиной недопонимания и конфликта.

Любые жалобы через социальные сети, такие как Facebook, потенциально имеют больший эффект, чем можно было бы ожидать при обычном общении, потому что это дает ощущение унижения индивида перед широкой аудиторией. Независимо от того, насколько выдуманна или реальна та или иная информация в цифровом пространстве и как серьезно она воспринимается другими людьми, это чувство унижения, опозоренности в присутствии широкой аудитории может оказать большее влияние на социальную жизнь человека, чем те же комментарии, сделанные лицом к лицу или перед несколькими людьми. Анонимность, сопровождаемая неспособностью видеть мимические подсказки и язык тела, делает кибериздевательства проще, чем в автономном режиме. Широкое распространение кибер-агрессии среди детей в возрасте от 8 до 12 лет коррелирует с одиночеством в офлайне. Обмен контентом имеет свои положительные стороны, такие как пропаганда социальной справедливости, создание сообщества и профессиональный обмен. Тем не менее, размещение личных атак на семью, друзей, коллег или руководителей на общедоступном сайте обмена контентом может иметь разрушительные последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно выделить четыре аспекта трансформации социальной структуры современного постиндустриального общества: разделение

персональных социальных статусов на «офлайн» и «онлайн» и проблему их взаимного пересечения; возрастающее влияние информации и цифровых денег на властные структуры и критерии оценки доходов доминирование междисциплинарных профессиональных компетенций над базовыми и узкоспециальными; переход общества от эксклюзии к инклюзивной модели взаимодействия и образования.

Когнитивный и коммуникативный аспекты общения в результате постепенного замещения офлайн-общения на онлайн содержат сдвиг в мышлении и социальном поведении в сторону многозадачности, обнаруживают новые проблемы взаимоотношений в киберсреде, аддикции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ашурбеков Р.А. [и др.] (2017). Управление в сфере инклюзивного высшего образования: учебное пособие. М., ГУУ.
- Чуев С.В. [ред.] (2017). Ценностные ориентации российской молодежи и реализации государственной молодежной политики: результаты исследования / монография. М., ГУУ.
- Andrews S. and Gann L. (2011). An information literacy progression // *School Library Monthly*. No 28(2). P. 21–23.
- French J.R.P., Raven B. (1959), *The bases of social power*, In D. Cartwright and A. Zander, *Group dynamics*, Harper & Row, New York.
- Rosen L.D., Lim A.F., Carrier L.M. and Cheever N.A. (2011). An empirical examination of the educational impact of text message-induced task switching in the classroom: Educational implications and strategies to enhance learning // *Psicologia Educativa*. No 17(2). P. 163–177.

REFERENCES

- Ashurbekov R.A. et al. (2017), *Upravlenie v sfere inkluzivnogo vysshego obrazovaniya: uchebnoe posobie [Management in the sphere of inclusive higher education: Textbook]*, GUU, Moscow.
- Chuev S.V. (ed.) (2017), *Cennostnye orientacii rossijskoj molodezhi i realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: rezul'taty issledovaniya [Value orientations of Russian youth and implementation of governmental youth policy: results of investigation//Monograph]*, GUU, Moscow.
- Andrews S. and Gann L. (2011), “An information literacy progression”, *School Library Monthly*, no 28(2), pp. 21–23.
- French J.R.P., Raven B. (1959), *The bases of social power*, In D. Cartwright and A. Zander, *Group dynamics*, Harper & Row, New York.
- Rosen L.D., Lim A.F., Carrier L.M. and Cheever N.A. (2011), “An empirical examination of the educational impact of text message-induced task switching in the classroom: Educational implications and strategies to enhance learning”, *Psicologia Educativa*, no 17(2), pp. 163–177.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Внедрение системы CardioQVARK для персонализации лечения в условиях формирования экосистемы цифрового здравоохранения

УДК 338.28 DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-35-40

Получено 10.09.2018 Одобрено 27.09.2018 Опубликовано 26.11.2018

Исаенко Валерия Олеговна

Канд. экон. наук, г. Москва.

E-mail: kasperson@mail.ru

Рыбина Марина Николаевна

Канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.

E-mail: solgy@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В условиях формирования новой экономики потребление становится индикатором качества жизни и социально-экономического потенциала государства и общества. В рамках разработки экосистемы цифрового здравоохранения важнейшим направлением является персонализация лечения человека, которая направлена на повышение качества жизни и увеличение продолжительности жизни человека. Персонализация лечения имеет большой социально-экономический смысл, так как связана с тем, что у современного потребителя формируются новые качества, связанные с цифровыми технологиями. Российские ученые и представители технологического предпринимательства не стоят в стороне от решения насущных задач по созданию цифровой экономики в России. ООО «Кардиокварк» разработало и внедряет в практику отечественного здравоохранения систему CardioQVARK, которая является прорывной цифровой технологией в кардиологии. Команда разработчиков этой системы своей целью считает внедрение в повседневную жизнь человека инструмента ранней диагностики сердечно-сосудистой патологии и всех возможных рисков, связанных с этой патологией, в том числе факторов, приводящих к развитию туберкулеза. Апробация и экспертная оценка практиков показали, что портативная

система CardioQVARK имеет большой потенциал при регистрации записи электрокардиограмм с помощью портативного монитора CardioQVARK с передачей данных через Интернет мобильного оператора через облачный сервис в приложение CardioQvark Doctor.

Разработка и применение в практике повседневной жизни человека системы CardioQVARK показывает и выявляет ряд общих социально-экономических проблем и рисков в условиях формирования цифровой экономики. Так, цифровая экономика ставит проблемы этического свойства, что втягивает в дискуссию о последствиях внедрения цифровой экономики специалистов по этике, социологии, экономике, истории, философии, юриспруденции, теологии, психологии. Острой и неоднозначной проблемой становятся проблемы, занятости населения и структурной безработицы, перераспределения и создания новых рабочих мест в глобальном масштабе, в рамках государства и региона, миграции интеллектуального потенциала. Институциональная поддержка, усиление роли нематериальных активов, таких как дизайн, пристальное внимание со стороны государства к малому технологическому предпринимательству, учеба на протяжении всей жизни – вот те вызовы, на которые необходимо будет отвечать в условиях формирования новой экономики.

Ключевые слова

Цифровая экономика, качество жизни, экосистема цифрового здравоохранения, инновации, кардиомонитор CardioQVARK, технологическое предпринимательство.

The implementation of a system of CardioQVARK to personalize treatment in terms of the digital ecosystem healthcare formation

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-35-40

Received 10.09.2018 Approved 27.09.2018 Published 26.11.2018

Isaenko Valerya

Candidate of Economic Sciences, Moscow.

E-mail: kasperson@mail.ru

Rybina Marina

Candidate of Economic Sciences, State University

of Management, Moscow.

E-mail: solgy@mail.ru

ABSTRACT

In the terms of formation of new economy, consumption becomes an indicator of quality of life and socio-economic potential of the State and society. Within the framework of the development of the digital ecosystem healthcare major focus is personalizing treatment of humans, which aims to improve the quality of life and human life expectancy. Personalizing treatment has great socio-economic sense, since it is connected with the fact that the modern consumer emerging quality associated with digital technology. Russian scientists and representatives of technology entrepreneurship do not stand aside from the immediate task of building a digital economy in our country. LLC "Kardiokvark" developed and introduced into practice of domestic health care system CardioQVARK, which is a breakthrough digital technology in cardiology. This team feels as its goal system implementation into the daily life of the person a tool for early diagnosis of cardiovascular disease and all possible risks associated with this disease, including factors leading to the development of tuberculosis. Testing and expert assessment practitioners showed that portable CardioQVARK system has a great potential

in registration records electrocardiograms using a portable CardioQVARK monitor with data transmission on the Internet of a mobile operator through cloud service in annex CardioQvark Doctor. Development and application in the practice of everyday life CardioQVARK system shows and identifies a number of common socio-economic problems and risks in the digital economy. So, digital economy puts ethical problems that pulls in a discussion about the implications of the implementation of the digital economy, a wide range of specialists in ethics, sociology, economics, history, philosophy, law, theology, and psychology. Acute and ambiguous problem becomes a problem of employment and structural unemployment; the issue of redeployment and creating new jobs on a global scale within the State and region; the problem of intelligence potential migration. Institutional support, strengthening the role of intangible assets, such as design, close attention by the State for production of small enterprise, lifelong learning-these are the challenges that need to be meet the requirements of the new economy.

Keywords

Digital economy, quality of life, digital ecosystem healthcare, innovations, heart beat monitor CardioQVARK, technological entrepreneurship, daily.

ВВЕДЕНИЕ

Основной тренд современной стратегии в области реализации планов по созданию цифровой экономики в Российской Федерации сводится к формированию институциональной среды – созданию правовых, организационных и финансовых условий для развития отечественной цифровой экономики. Необходимым условием успешного развития цифровой экономики в нашей стране является также существование активного и эффективного технологического предпринимательского потенциала, который с успехом мог бы интегрироваться в глобальную экономическую систему. Еще одним значимым и обязательным компонентом являются «достижения науки и распространение высоких технологий, которые необычайно расширили потенциал своего практического применения» (Рыбина, Исаенко, 2018, с. 342), а также абсорбционный потенциал наших предприятий.

В условиях формирования экосистемы цифрового здравоохранения важнейшим направлением является персонализация лечения человека. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что в условиях формирования новой экономики потребление становится индикатором качества жизни и социально-экономического потенциала государства и общества. Персонализация лечения направлена на повышение качества жизни человека, увеличение ее продолжительности. Такое явление как «умный город», в котором функционируют «умные дома», обустроенные «умными вещами» в недалеком будущем станет реальностью. Сегодня в лидирующих странах мирового сообщества плодотворно развивается такое направление, которое получило название «наука о жизни». В контексте этого направления находит свое место качественное, современно обустроенное, быстродействие медицинское обслуживание, которое направлено на персонализацию лечения.

Персонализация лечения имеет большой экономический смысл. Персонализация лечения – это клиентоориентированное лечение, лечение, направленное на конкретного клиента. Человек становится экономическим субъектом, который в рамках современной модели управления собой (от англ. self-management) получает возможность управлять своей жизнью, в том числе и здоровьем. Таким образом, в рамках использования современных цифровых технологий формируются новые качества потребителя, адекватные новой экосистеме.

СИСТЕМА CARDIOQVARK

Российские ученые и представители технологического предпринимательства не стоят в стороне от решения амбициозных и насущных задач по созданию

цифровой экономики в нашей стране. Примером этого является разработка и внедрение в практику отечественного здравоохранения системы CardioQVARK, которая стала прорывной цифровой технологией в кардиологии. Эта система позволяет внедрить в повседневную жизнь человека инструмент ранней диагностики сердечно-сосудистой патологии и всех возможных рисков, связанных с этой патологией, в том числе факторов, приводящих к развитию туберкулеза. Система CardioQVARK, связана с нейронной сетью, которая распознает болезни сердца и туберкулеза по кардиограмме.

В этом новаторском деле последовательную работу с большим энтузиазмом и настойчивостью проводят российские предприниматели и ученые, дизайнеры и менеджеры. Команда создателей CardioQVARK нацеливалась на массовое использование этой недорогой и простой системы. Есть все основания говорить о том, что эта система именно то, что всецело вписывается в контекст формирования цифровой экономики в нашей стране и отвечает требованиям повышения комфортности повседневной жизни массового потребителя. Потенциал этой системы таков, что она найдет спрос и у здоровых людей, которые культурно и сознательно относятся к своему здоровью. Положительным показателем производства и запуска этой системы является то, что мы имеем дело с всецело российским продуктом: в Москве изготавливают плату, в Калининграде отливают пластик, в Ульяновске на заводе «ФОРШ» производят пресс-формы и инструменты для изготовления деталей из пластмасс, резины и эластомеров. Особое достоинство всей системы – ее дизайн, нематериальный актив, который по всему миру становится важнейшей составляющей конкурентоспособного бизнеса. При внедрении системы у разработчиков было однозначное понимание и воплощение в жизнь того, что сегодня вся цепочка «производство – распределение – обмен – потребление» должна начинаться с дизайна, и «дело не в стремлении дизайнеров к мировой экспансии...», а просто есть современное понимание того, что «гармонию и красоту в нашу повседневность вносят и кристаллизованные традиции, и декоративное искусство, и цивилизационные нормы с навыками, и новейшие технологии, и, конечно, высокое искусство во всех его проявлениях» (Розенсон, 2018, с. 137).

Технологическая и эксплуатационная составляющая системы CardioQVARK сводятся к следующему:

- применение смартфонов вместе с блоком регистрации биосигналов. Простота кардиографа позволяет использовать его в любой момент, в любом месте, при любых обстоятельствах и направить кардиограмму врачу через Интернет (коммуникационная функция смартфона) (Исаенко, 2016);
- простота установки приложения CardioQVARK и регистрации профиля;

- карманная скрининговая система кардиологических заболеваний позволяет выполнять контроль и профилактику кардиологических заболеваний;
- возможность снимать кардиограмму с помощью iPhone, применяя специальный прикрепленный к нему чехол. Он отправляет необходимую информацию на сервер и принимает результаты анализа;
- включение врача в процесс наблюдения посредством регистрации и установки программы для Windows или приложения для iPad;
- анализ кардиограммы и заключение врача о состоянии пациента после получения уведомления в реальном времени на iPad-приложение, мгновенная передача результатов пациенту через аккаунт пользователя. «Мобильность, компактность и портативность CardioQVARK позволяет осуществлять контроль функциональной активности сердца в любом удобном для пациента месте» (Suntsova & Rakhmanin, 2015, с. 223);
- основное назначение системы заключается в мониторинге функционального состояния человека в течение его жизни (Исаенко, 2016);
- возможность использования системы коллективом, а также в разнообразных обстоятельствах, местах пребывания и погодных условиях. Однако при этом необходимо абсорбировать индивидуальную информацию каждого пользователя из всего массива информации. Здесь также не обошлось без инструментов цифровизации: используются технологии перцептронных искусственных нейронных сетей, применение которых позволяет проводить идентификацию личности по электрокардиостимулятору;
- разработка дизайна проекта как важнейшая составляющая удачного воплощения и применения на практике данной системы;
- обеспечение взаимодействия с Apple: прохождение сертификации от Apple, покупка (официально) разъема Lightning-мама (гнездовой контакт) с ограниченной формой и функционалом, покупка встроенного чипа Apple. Необходимость утверждения каждого логотипа и упаковки. Наличие лицензии от Apple для фирм, которые изготавливают электронику, программное обеспечение и пр. (Исаенко, 2016);
- финансовая составляющая исходит из того, что врачу вся система предоставляется бесплатно, а пользователь ежемесячно оплачивает услуги;
- в условиях формирования в России цифровой экономики актуальной остается деятельная и широкая поддержка государства.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Команда CardioQVARK, накопив опыт использования системы, в начале 2018 г. сделала анализ аналогов и диагностических возможностей нового кардиомонитора CardioQVARK: «удаленный мониторинг

с регистрацией электрокардиограммы (ЭКГ) стал неотъемлемой частью ведения пациентов с нарушениями ритма и проводимости. Для этого создаются имплантируемые и внешние ЭКГ-мониторы. Недостатки первых – необходимость инвазивного вмешательства при установке, а также высокая стоимость, вторых – непродолжительные сроки регистрации ЭКГ. CardioQVARK – внешний носимый кардиомонитор, позволяющий длительно регистрировать ЭКГ и безманжетно измерять артериальное давление (АД), что необходимо для своевременной диагностики переходящих нарушений ритма и проводимости, контроля терапии» (Копылов и др., 2018, с. 70).

Внедрение в практику использования системы CardioQVARK потребовало от создателей большой работы по апробации и экспертной оценке практиков. Так, портативная система CardioQVARK исследовалась на предмет персонального ЭКГ-мониторинга у пациентов после торакаоскопической абляции по поводу фибрилляции предсердий. Исследование восьми пациентов показало, что у них в стационарных условиях в течение пяти дней после операции регистрировались записи пятиминутных электрокардиограмм при помощи портативного монитора CardioQVARK с передачей данных через Интернет мобильного оператора через облачный сервис в приложение CardioQvark Doctor. Результаты и выводы проведенных экспериментов сформулированы следующим образом: «Стационарный этап показал удобство и простоту применения персонального монитора CardioQVARK при наблюдении за пациентами в послеоперационном периоде после хирургического лечения фибрилляции предсердий. У одного пациента в раннем послеоперационном периоде развился приступ типичного трепетания предсердий, верифицированный при помощи портативного монитора CardioQVARK. Первый опыт применения персонального мониторинга на основе устройства CardioQVARK показал надежность работы прибора в условиях стационара. Применение удаленного мониторинга при помощи устройства CardioQVARK позволяет вести длительное наблюдение за пациентами» (Пиданов, 2017, с. 24).

ВЫВОДЫ

Описание разработки и внедрения системы CardioQVARK в повседневную жизнь позволяет сделать некоторые выводы социально-экономического свойства, выявить положительные и отрицательные последствия внедрения новых технологий в общем. Цифровая экономика открывает человечеству безграничные возможности и сулит заманчивые перспективы. Однако это реально входящее в нашу жизнь явление сопряжено с серьезными

рисками и ставит вопрос о границах современного этапа научно-технической революции и его влияния на человека и общество в целом.

Внедрение в практику системы CardioQVARK позволяет общаться и обмениваться информацией друг с другом врачу и его пациенту в любое время, из любого места не только в границах одной страны, но даже в рамках мирового сообщества. Вместе с тем, такая привязанность пациента к врачу приводит к потере конфиденциальности, утечке информации о локации пациента, что многих может не устраивать. Глубокая диагностика здоровья пациента открывает возможности для манипулирования людьми, так как страховые компании будут стремиться к получению информации о состоянии клиентов. Неутешительный диагноз клиента может быть использован в качестве предлога для повышения страховых взносов.

Возникают и чисто этические вопросы, связанные с правом клиента на незнание неутешительного прогноза по поводу своих болезней. Вопросы этического свойства втягивают в дискуссию о последствиях внедрения цифровой экономики в народное хозяйство широкий круг специалистов по этике, социологии, экономике, истории и философии. Не остаются в стороне юристы, теологи и психологи. Цифровая экономика и связанная с ней персонализация лечения небывалыми темпами входят в повседневную жизнь, и это позволяет предвидеть, что острота дискуссий будет только усиливаться.

Еще одной острой и противоречивой проблемой становится проблема занятости населения. Политика занятости во всех странах столкнется со структурной безработицей (потерей традиционных рабочих мест) и долгосрочным ростом безработицы в целом, перераспределением рабочих мест в масштабах государства, а также в глобальном масштабе, с миграцией интеллектуального потенциала, «утечкой мозгов». Эти процессы неоднозначны, так как цифровая экономика создает новые товары, а значит, с неизбежностью востребует новые рабочие места на рынке труда. Таким образом, в условиях цифровой экономики могут

создаваться или сохраняться рабочие места, а могут и упраздняться в результате рационализации технологических процессов.

В медицине это будет связано с большой востребованностью специалистов в области поддержки на должном технико-технологическом уровне всей инфраструктуры цифрового обеспечения отрасли. В цене окажутся те специалисты, которые смогут обеспечить товару и услуге простоту применения при реальной полезности и доступности, на что именно и нацелены создатели системы CardioQVARK. Нематериальные активы, такие как дизайн, становятся обязательным компонентом всего производственного процесса и ценнейшим ресурсом, обеспечивающим новому продукту конкурентоспособность на отечественном и мировом рынках. Причем отечественные проблемы по внедрению цифровой экономики усиливаются в связи с экономическими санкциями западных стран по отношению к России, что абсолютно не способствует трансферу высоких технологий в нашу страну.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, остается актуальным вопрос институциональной поддержки внедрения цифровой экономики. Пристального внимания со стороны государства по-прежнему требует малое технологическое предпринимательство, которое в нашей стране слабо развито. В информационном обществе, новой экономике настоятельной необходимостью становится учеба в течение всей жизни. Любые знания будут устаревать, а по мнению некоторых экспертов, устаревать стремительно и развиваться в сторону слияния отдельных дисциплин в одну науку, по примеру таких наук, как информационная, молекулярная и нанотехнологии. Формирование цифровой экономики в нашей стране быстро набирает обороты. Этот процесс будет успешно развиваться с учетом решения описанных выше проблем, которые объективно будут возникать на этом пути.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Исаенко В.О. (2016). Большое в малом, или как технологии QVARK способствуют персонализации лечения // Материалы XII международной научно-практической конференции «Новейшие научные достижения – 2016». София: изд-во «Бел ГРАД-БГ», серия «Экономика». Т. 2. С. 6–11.
- Копылов Ф.Ю. [и др.] (2018). Диагностические возможности нового кардиомонитора CardioQVARK / Ф.Ю. Копылов М.В. Серова, А.А. Быкова, М.И. Чашкина, О.В. Сунцова // Вестник кардиологии, сборник тезисов XIII международного конгресса «Кардиостим», Санкт-Петербург, 15–17 февраля.
- Пиданов О.Ю. (2017). Первый опыт персонального ЭКГ-мониторинга у пациентов после торакоскопической абляции левого предсердия // Вестник современной клинической медицины. Т. 10. Вып. 6. С. 24–30.

Розенсон И. (2018). Хранитель бытия // *Motor Boat & Yachting*. № 3 (51). С. 137–142.

Рыбина М.Н., Исаенко В.О. (2018). Экономическая история: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт.

Сунцова О.В., Рахманина М.А. (2015). Высокотехнологичные методы электрокардиографии // *Инновации и инвестиции*. № 10. С. 222–225.

REFERENCES

Isayenko V.O. (2016), “Great on a small or QVARK technologies contribute to personalizing treatment”, *Materials of the XII International Scientific and practical Conference “The newest scientific achievements – 2016”*, Sofia: Bel GRAD-BG Ltd, series “Economics”, vol. 2, p. 6–11.

Kopylov F.Ju., Serov M.V., Bykov A.A., Chashkina M.I. and Suntsova O.V. 2018, “Diagnostic possibilities new attach heart-monitor electrodes CardioQVARK-Vestnik of Cardiology”, *Abstracts 13th International Congress “Kardiostim”*, Saint-Petersburg, 15-17 February.

Pidanov O. (2017), “First experience personal ECG monitoring in patients after torakoskopicheskoy ablation of the left atrium”, *Bulletin of the modern clinical medicine*, vol. 10, issue 6, pp. 24–30.

Rozenson I. (2018), “Keeper and being”, *Motor Boat & Yachting*, no 3(51), pp. 137–142.

Rybina M.N. and Isayenko V.O. (2018), *Economic history: tutorial and workshop for academic Bachelor's degree*, M.: Harvard Business Press.

Suntsova O.V. and Rakhmanin M.A. (2015), “High-tech methods of electrocardiography”, *Innovation and investment*, no. 10, pp. 222–225.

Цифровые конструкты визуального моделирования в консалт-диагностике

УДК 316 DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-41-50

Получено 03.10.2018 Одобрено 29.10.2018 Опубликовано 26.11.2018

Красовский Юрий Дмитриевич

Д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва

E-mail: u.d.krasovskiy@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В сложившихся условиях глобального развития цифровых технологий важно переориентироваться на корректировку традиционных понятий в управленческом консультировании и обучающих процессах в деловых организациях и их адаптацию к понятиям цифрового формата. В статье излагаются новые возможности социальных исследований в опросах высшего руководства компаний на стадии формирования гипотез и их корректировки в процессе использования авторских методик. Особенностью таких исследований является разработка имитационных моделей в цифровом визуаграфическом формате, который помогает упаковать разнородную управленческую информацию в наглядные и емкие конструкты, анализировать деловое поведение руководства фирм.

Главное внимание уделяется описанию исследовательских консалт-разработок в анализе управленческих ситуаций. Рассмотрена методическая база современных исследований в изучаемой области. Отмечено восемь

адаптационных особенностей цифровых визуализаций управленческой информации. Приведены основные требования к управленческой информации и этапы работы с ней в процессе анализа и подготовки к передаче ее консультантом высшему руководству фирмы. Описан метод корректировки управленческой ситуации с помощью визуализированного интервью с главой фирмы и ключевыми топ-менеджерами для случая слияния фирм с образованием холдинга. Представлена базовая визуаграфическая модель предварительной оценки главой фирмы целостного управленческого видения организационного состояния фирмы, узловых рисков и дальнейшей динамики фирмы. Сделан вывод о ключевой роли цифровых визуальных решений в переходе от привычных методов и методик социологических исследований к диагностикам и прогностикам, разработанным на основе цифрового формата.

Ключевые слова

Визуаграммное цифровое моделирование, визуаграммные цифровые модели, цифровые визуаграфические конструкты, визуализированное интервью, цифровой формат визуальной модели, цифровая визуализация.

Digital constructs of visual modeling in consulting diagnostics

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-41-50

Received 03.10.2018 Approved 29.10.2018 Published 26.11.2018

Krasovskiy Yuriy

Doctor of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow.

E-mail: u.d.krasovskiy@mail.ru

ABSTRACT

In the current conditions of digital technologies global development, it is important to refocus on the traditional concepts adjustment and their adaptation to the concepts of digital format in management consulting and training processes in business organizations. In this article the new opportunities for social research in the surveys of top management of companies at the stage of hypotheses formation and their correction in the process of using author's methods are outlined. A feature of such studies is the development of simulation models in a digital visual-graphic format, which helps to pack diverse management information in visual and capacious constructs, analyze business behavior of management companies. The main attention is paid to the description of research consulting developments in the analysis of management situations. The methodical base of modern researches in the studied area is considered. Eight adaptive features

of digital visualizations of management information are noted. The basic requirements for management information and the stages of work with it in the process of analysis and preparation for the transfer of its consultant to the top management of the company are presented. The method of adjustment of a management situation by means of the visualized interview with the head of firm and key top managers for a case of merge of firms with formation of holding is described. The basic visual model of preliminary assessment by the head of the company of the integral management vision of the organizational state of the company, nodal risks and further dynamics of the company are provided. The conclusion is made about the key role of digital visual solutions in the transition from the usual methods and techniques of sociological research to diagnostics and prognostics, developed on the basis of digital format.

Keywords

Visual digital modeling, visual digital models, visual digital design, visualized interview, digital format of the visual model, digital vizualization.

ВВЕДЕНИЕ

Понятийный аппарат цифровой экономики возник в связи с необходимостью осознания, осмысления и переосмысления особенностей перехода к информационно-технологическому общественному укладу в мировом цивилизационном развитии. Бурно прогрессирующая цифровая экономика, как новая реальность научного общественного сознания, породила свой собственный понятийный аппарат, характерный прежде всего для технологического мышления. В то же время

ее развитие захватило и сферу социальных исследований и разработок, которые приходится корректировать во времени и в пространстве на методологическом, теоретическом и практическом познавательном уровнях. Это происходит прежде всего в управленческом консалтинге, сущностью которого является упорядочение разнородных информационных потоков компаний так, чтобы минимизировать локальные проявления «управленческого хаоса» в коммуникативном пространстве деловых организаций.

© The Author(s), 2018. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Специфика организационной консалт-диагностики во многом предопределяет выполнение его обязательств перед заказчиком.

Исследовательская деятельность в консалтинге отличается от классических научных исследований, где главными компонентами являются:

- поиск и выявление определенных зависимостей и микрзакономерностей изучаемой реальности;
- систематизация разрозненных явлений этой реальности в определенную типологию;
- уточнение, корректировка и даже разработка новых понятий;
- логически обоснованные и репрезентативно представленные научные результаты.

В традиционно научных исследованиях ведущими методологическими принципами являются их объективность и достоверность.

В консалт-исследовательской практике оценивания деловых организаций приоритетными компонентами становятся:

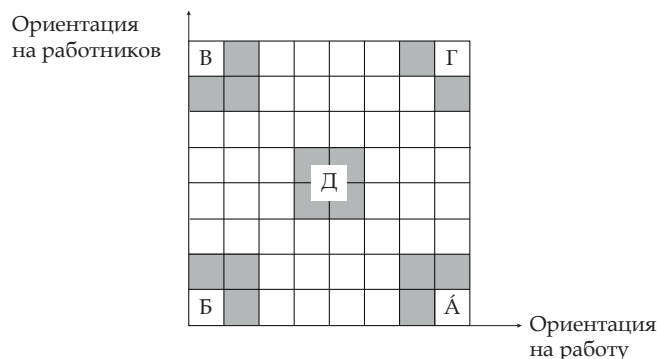
- поиск и выявление патологических особенностей управления, которые мешают развитию фирмы;
- сбор и сопоставление позитивных и негативных факторов организационной среды;
- систематизация разрозненной и противоречивой управленческой информации для комплексного решения возникших стыковых проблем;
- выявление «зазеркальных» явлений и процессов деловой организации;
- рекомендации и помощь руководству фирмы в решении отдельных и комплексных проблем (Красовский, 2013, с. 13–17).

Одним из направлений управленческого консультирования является разработка таких визуальных моделей, которая помогает упаковать разнородную управленческую информацию в наглядные и емкие конструкты цифрового формата. В этих моделях сочетаются все функции имитационного моделирования:

- измерительная;
- описательная;
- объяснительная;
- критериальная;
- предсказательная (Андреев, Шашков, 1995, с. 414);
- конструктивная и обучающая (Красовский, 2017, с. 26–35).

Самый первый визуальный продукт упакованной информации появился в теории и практике организационного управления уже тогда, когда компьютерные технологии начали завоевывать общественное сознание. Таким продуктом можно считать тестовую методику 60-х гг. XX в., получившую наименование «управленческая решетка», которую разработали

американские исследователи Р. Блейк и Дж. Моутон (Blake, Mouton, 1964). С помощью этой методики смоделировано двумерное критериальное пространство для экспресс-диагностики тех или иных управленческих позиций руководителей по отношению к работе и подчиненным. Эта визуальная микроконцепция придумана таким образом, что оказалась очень удобной в быстром оценивании управленческих ситуаций. На этой модели изображается 5 ярко выраженных позиций (рис. 1).

А – ориентация на задачу: «Интересы работников приносятся в жертву высокой производительности труда»; Б – гипотетическая ориентация на минимизацию управленческих усилий; В – ориентация на работников: «Дружеская атмосфера в организации рабочего процесса»; Г – ориентация на командную работу: ее выполнение обеспечивается единением членов группы; Д – ориентация на сбалансированность: выполнение рабочих заданий и поддержание морального духа работников

Источник: [Блейк, Моутон, 1964]

Рис. 1. Модель управленческой решетки

Методика Блейка-Моутона – пример такой цифровой визуализации, которая по тем временам была оценена американскими исследователями как выдающийся вклад в теорию и практику менеджмента. Эту методику активно использовали в американском менеджменте и консалтинге в течение нескольких последующих десятилетий наряду с другими. Но с точки зрения современных представлений, она была идеально оцифрованным визуаконструктом.

Классическим примером визуального моделирования в совершенствовании организации управления и изучения организационной культуры компаний стала разработка визуальной рамочной конструкции американских исследователей К.С. Камерона и Р.Э. Куина, монография которых «Диагностика и изменение организационной культуры» была опубликована в США (Cameron, Quinn, 1999) и затем переведена на русский язык (Камерон, Куин, 2001). Эта рамочная конструкция подробно описана авторами и представлена визуально как квадродиаграмма, в четырех квадрантах которой размещены по три дополнительные шкалы. Базовыми критериями на квадродиаграмме являются четыре пересекающиеся в центре

шкалы: верхняя – гибкость и дискретность; нижняя – стабильность и контроль; правая шкала – внутренний ракурс компании: интеграция; левая шкала – внешний ракурс компании: рынок. В правом верхнем квадранте – три идущие из центра пересечения шкалы: управление новаторством; стратегическое управление; управление постоянным развитием. В правом нижнем квадранте – три идущие из центра пересечения шкалы: управление конкурентоспособностью; стимулирование наемных работников; управление обслуживанием. В левом верхнем квадранте – три идущие из центра пересечения шкалы: управление бригадами; управление межличностными отношениями; управление совершенствованием работников. В левом нижнем квадранте – три идущие из центра пересечения шкалы: управление координацией, системой контроля и организационной культурой. Таким образом, авторы создали из пересекающихся в центре 16 шкал гипотетическую визуальную модель рабочей программы, которая изначально определяла 16 исследовательских направлений согласно 16 критериям.

На основе этой визуальной модели разработаны четыре типа рейтинговых анкет для опросов американских топ-менеджеров. Результаты опросов усреднялись и изображались на шкалах как их рейтинговая самооценка прямыми линиями, а как оценка коллег – пунктирными линиями. В результате визуальная модель приобретала законченный вид. Все методики разработаны в строгом соответствии с требованиями социологических исследований как репрезентативные. Рамочную конструкцию Камерона и Куина можно классифицировать как созданную на принципах цифрового формата, в которой на шкальных диспозициях определялось смысловое видение будущих опросов топ-менеджеров. Имитационное моделирование в социальных науках было предвестником нового понятия – цифрового, поскольку помогало быстрее осмысливать информационные «загрузки» сознания в наглядных формах.

В настоящее время можно констатировать, что цифровая визуализация управленческой информации имеет восемь адаптационных особенностей:

- блочная упакованность разнородной информации;
- ее быстрое считывание;
- наглядность, облегчающая запоминание;
- выборочная динамичность освоения информации;
- эффекты управления временем;
- информационная виртуализация;
- быстрота вхождения в жизненные ритмы;
- сценарная вариативность поведения.

Качество информации, являющейся «семенным фондом» управленческих решений, определяется тем, кто ее готовит, сколько времени отпущено на подготовку, из каких источников она пополняется,

по каким критериям оценивается, какие методики использовать, какие закономерности проверять, по каким каналам передавать. Иногда руководителю срочно требуется необработанная информация, т.е. сведения, которые он сам хочет проанализировать. Но возникают и такие ситуации, когда необходима работа аналитиков по ее подготовке. Такие аналитики, как правило, являются специалистами в конкретной области (ИТ-специалисты, маркетологи, финансисты, юристы, экономисты, работники службы связей с общественностью, работники службы логистики и др.). Они имеют в своем распоряжении одни и те же данные, но могут сделать разные выводы. Это случается, если применяют разные методики в сборе и оценке информации, или тогда, когда она интерпретируется в зависимости от субъективных предпочтений аналитиков. При этом нарушается основное правило научно-практического подхода к подготовке информации: она должна быть беспристрастной, особенно если ее готовит приглашенный консультант. Для того, чтобы она была таковой, необходима определенная методическая процедура, которая предполагает следующие этапы работ: проблематизация (выяснение характера проблем в информационном пространстве); визуализация проблемного поля в интегративных моделях (создание оцифрованных модельных конструкторов, определяющих пространственно-временные сценарии диагностических направлений); диагностика (изучение их приоритетности, степени зрелости и информационной обеспеченности); прогнозирование (построение гипотез и сценарных вариантов разрешимости и неразрешимости проблем); проектирование (построение модели их разрешения); апробирование (проверка модельных наработок в ходе предварительного обсуждения); отыгрывание (проверка плюсов и минусов модели на практике); доводка (изложение рекомендаций по скорректированной рабочей модели).

Эти этапы предполагают полный цикл сбора, оценки, переработки, проверки и выдачи рекомендаций для принятия управленческих решений. В идеале, информация должна быть полной, своевременной, достоверной, взвешенной и опережающей, но на самом деле она может быть недостаточной или перегруженной, поспешной или запоздалой, искаженной или непроверенной, негативной или манипулятивной. Консультант, готовящий информацию для высшего руководства фирмы, должен работать по предложенной выше схеме. Однако далеко не всегда это удастся, несмотря на очевидные позитивные стороны такого подхода. По существу цифровой формат сбора, переработки и анализа информации зачастую порождает много парадоксов, которые оказываются очень важной характеристикой конечного цифрового продукта.

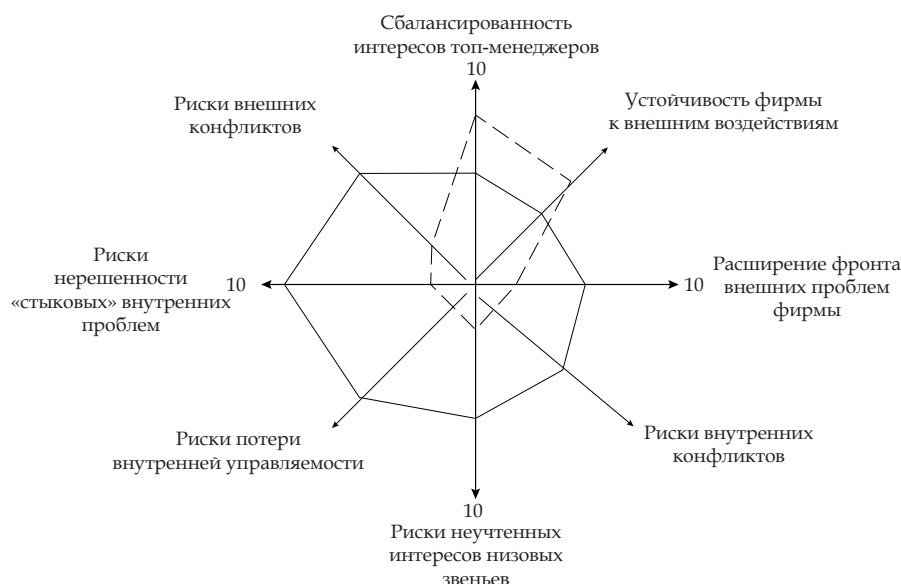
ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СОЦИОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В конце 1990-х гг. появляется авторская разработка практического пособия, в котором впервые представлены методики цифрового визуаграммного моделирования, помогающие наглядно анализировать деловое поведение руководства фирм (Красовский, 1997, с. 368). В последующем возникло более 50 новых авторских визуаграммных моделей, применявшихся в процессах управленческого консультирования. Эти модели представлены и подробно изложены в учебных и учебно-практических пособиях (Красовский, 1999; 2000; 2003; 2007; 2012). Так, в работе автора «Сценарии организационного консультирования» (Красовский, 2000) анализируются сценарные методики консалтинга. Однако детальный анализ формирования и использования методологии и методики цифрового визуаграммного моделирования в обучении состоялся лишь в связи с выходом нового авторского учебно-практического пособия автора статьи (Красовский, 2010; 2013). Как отмечали другие исследователи, «...метод социологического моделирования в визуальной имитации пространственно-временных отношений применительно к изучению человеческого фактора в организациях широко используется в публикациях Ю.Д. Красовского» (Халиков, 1999; с. 343). Тогда же были введены новые понятия «рефлексивная визуаметрия» и «визуаграфическое моделирование», что завершило создание методологической и методической базы в разработке авторской системной концепции исследований и разработок (Красовский, 2010, 2013). Однако в этой концепции не было понятий, характерных для понимания цифрового формата моделируемых

конструктов. Автору представляется, что в сложившихся условиях глобального развития цифровых технологий важно переориентироваться на корректировку прежних понятий и их адаптацию к понятиям цифрового формата в интерпретации авторских визуаграммных и визуаграфических моделей. Сферами «цифрового» переосмысления являются прежде всего управленческое консультирование и обучающие процессы в деловых организациях, где применяют более 50 авторских экспресс-методик и методических разработок социальных исследований.

Визуализированное моделирование тех или иных управленческих ситуаций, которые становятся основой конструирования перспектив развития фирмы, можно представить в выявлении узловых рисков, разработке способов их минимизации и мер замещающей компенсации в случаях их актуализации. Именно эта технология особенно импонирует заказчикам управленческого консультирования, так как позволяет в условиях дефицита времени быстро вникать в управленческую ситуацию и изображать те или иные векторы в ее интерпретации. Устойчивость фирмы к внешним воздействиям в значительной степени зависит от того, как организовано ее внутрифирменное сотрудничество, особенно на уровне ключевых топ-менеджеров. Однако эта устойчивость серьезно нарушается в экстремальных управленческих ситуациях, особенно в период слияния фирм.

Эту управленческую ситуацию из реальных примеров консалтинга гипотетически (интуитивно) можно изобразить на визуаграмме в «крестовых» десятибалльных шкалах так (рис. 2). В управленческом консалтинге изображенная модель корректируется

Пунктирные линии – исходное организационное состояние компании; прямые линии – новое организационное состояние компании
Источник: составлено автором по материалам собственных исследований

Рис. 2. Визуаграммная модель увеличения рисков сотрудничества в расширяющейся компании

в визуализированном интервью с главой фирмы и в таком же интервью – с ключевыми топ-менеджерами. Они изображают свое видение этой управленческой ситуации на пустографке, после чего определяются основные направления консалтинговых работ. В процессе визуализированного интервью в целом вырисовывается, что в этой управленческой ситуации возникает «узловое» проблемное поле:

- увеличивается количество новых структурных звеньев фирмы, которая тем самым превращается в корпорацию;
- увеличивается денежный оборот капитала;
- увеличивается номенклатура выпускаемой продукции;
- увеличивается количество клиентов;
- увеличивается количество поставщиков;
- увеличивается документооборот, который требует перехода на новую систему учета и контроля;
- увеличивается штат новых сотрудников, которые вливаются в фирму и привносят свое понимание ситуации, подрывая тем самым сложившуюся организационную культуру;
- резко увеличиваются нагрузки на топ-менеджеров и на средний управленческий персонал.

Это узловое проблемное поле помогает топ-менеджерам и главе слившихся фирм (холдинга) понять, какие виды консалтинговых работ могут быть заложены в цифровой стандарт, а какие из них могут быть решены в процессе тренингового или игрового обучения высшего управленческого персонала. Цифровой стандарт разрабатывается как процесс виртуальной фиксации пошаговых мероприятий в решении возникших, похожих или аналогичных управленческих ситуаций. Готовый набор этих мероприятий виртуализируется

в компьютерной базе фирмы в качестве образца для использования в случаях необходимости.

Модельное видение этой управленческой ситуации и последующее управление ее динамикой помогает глубже понять, какие процессы будут происходить в этой деловой организации. Визуаграммная гипотетическая модель «Слияние», исполненная в критериальной системе конечных показателей «Риски», помогает четко определить их основные характеристики по каждой 10-балльной шкале (рис. 3).

Насыщенность рискованных проблемных узлов может привести к разбалансировке управления и по вертикали, и по горизонтали, а при возрастающих объемах работ – к возникновению спешки, ошибок, недоделок, неопределенности в понимании новых функциональных обязанностей. По существу, создающаяся корпорация (холдинг) оказывается в ситуации квазиэксперимента как с предсказуемыми, так и с непредсказуемыми последствиями, особенно когда вдруг возникает сопротивление переменам со стороны прежних сотрудников, которые видят, как на их глазах разрушается система ценностей той организационной культуры, к которой они привыкли и которую считали своей.

В этой управленческой ситуации выявленное узловое поле может перерасти в социокультурный раскол слившихся компаний. По результатам первых тренингов высшего управленческого персонала консультант разрабатывает показатели социальной диагностики «Имидж» и 10-балльные шкалы «Важность» и «Осуществимость». Эта методика апробируется в опросах топ-менеджеров и становится своеобразным компасом в понимании перспектив развития фирмы. Она передается в отдел управления персоналом и становится

Прямые линии – новая управленческая команда; пунктирные линии – прежняя управленческая команда

Источник: составлено автором по материалам собственных исследований

Рис. 3. Конфликт двух субкультур слившихся управленческих команд. Исходная модель социокультурного раскола сливающихся компаний

рабочим инструментом для всех последующих корректировок поведения персонала, и тем самым начинает формироваться цифровой банк необходимой документации деловой организации. Этот документ может корректироваться и далее по мере необходимости. Так создается цифровой формат социологических показателей и шкал, т.е. своеобразный диагностический образец.

На основе разработки показателей имиджа компании в процессе обучения топ-менеджеров под руководством консультанта выявляется более опасное рисковое видение этой управленческой ситуации. Консультант моделирует возможный социокультурный конфликт сливающихся компаний на высшем уровне организации управления. Для того чтобы лучше понять и осознать этот возможный социокультурный конфликт, консультант может представить свое видение главе фирмы и топ-менеджерам в такой визуальной модели, где интуитивно изображены риски слияния команд.

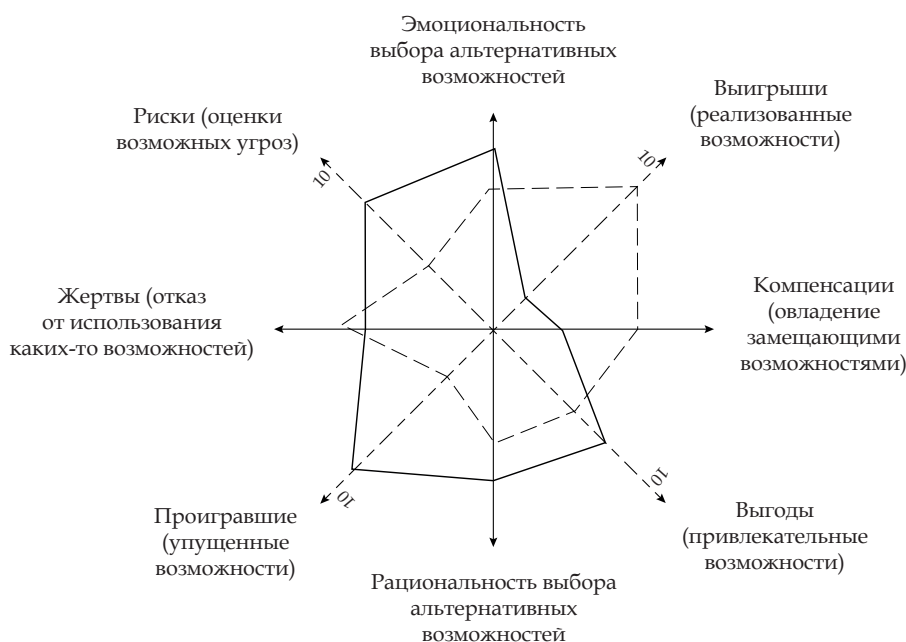
На этой основе организуется второй цикл обучения топ-менеджеров. В связи с этим консультант разрабатывает показатели и шкалы опросного бланка «Риски-2», обсуждает с топ-менеджерами и апробирует в их опросе.

На третьем этапе консалтинговой деятельности, когда у главы фирмы и топ-менеджеров уже выработан определенный инновационный потенциал и потенциал сотрудничества, консультант может

организовать заключительную сессию их обучения. Он может представить цифровую визуальную модель «Риски-3» и попросить топ-менеджеров прокомментировать ее применительно к той компании, в которой они работают, а потом показать пустографку с той же структурой рисков и 10-балльными шкалами и попросить ее заполнить по подразделениям (рис. 4). Тем самым уровень их управленческого самосознания в понимании и корректировке сложившейся управленческой ситуации может значительно повыситься.

ИТОГОВАЯ РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Эта модель помогает глубже окунуться в рисковые зоны и сформулировать расшифровки по каждой позиции. Эта цифровая визуальная модель демонстрирует высший уровень понимания топ-менеджерами способов оценивания рисков, поскольку нацеливает их на формирование таких управленческих ресурсов, которые повышают уровень их компетенций, способствуя минимизации рисков. В процессе обсуждения этой визуальной модели происходит глубинное формирование управленческого самосознания топ-менеджеров. Консультант получает возможность более глубокого погружения в проблематику разработки и создания новой опросной методики оценивания рисков – методики «Риски-4», в которой главным становятся четыре диагностические позиции:

Прямые линии – некомпетентностная взвешенность; пунктирные линии – компетентностная взвешенность

Источник: составлено автором по материалам собственных исследований

Рис. 4. Профили удачной (компетентностной) и неудачной (некомпетентностной) взвешенности управленческих ресурсов деловой организации (10-балльные шкалы). Итоговая ресурсная модель управленческого консультирования

- как измерить риски;
- как оценить уже сработавшие риски;
- как их компенсировать;
- как обнаружить условия их возникновения.

Так появляется ресурсная концепция диагностики рисков.

В социальных исследованиях могут также использоваться бланковые опросные методики вместо анкетных, имеющих много недостатков. На рисунке 5 представлен образец упакованной бланковой информации в соответствии с требованиями цифрового формата. Такие бланковые опросники

являются более репрезентативными по сравнению с анкетными методиками, так как респондент может делать свой выбор, взвешивая 9 шкал и выбирая только три по каждому показателю. Такой формат бланкового опроса дает возможность не только получать более точные результаты, но и экономит время опросов.

Цифровые визуальные модели также могут быть представлены в трех измерениях. Приведем пример итогового заполнения цифрового визуального бланка.

Сначала респондента просят оценить предложенную пустографку в интуитивном видении управленческих ориентаций руководителя подразделения.

Вам предлагается использовать бланки оценивания управленческих ориентаций руководителя (разработчик – профессор Ю.Д. Красовский).

Методика «ВЛАСТЬ»

Внимание! Вам предлагаются 8 опросных бланков для опроса управленческих ориентаций руководителя подразделения, в котором вы работаете. Выполните это задание по предложенному образцу.

Оценки производятся в баллах (3 балла; 2 балла; 1 балл) и в символах (*).

Образец заполнения

Бюрократическая управленческая ориентация («Во всем должен быть порядок»)	да, это именно так 3	да, пожалуй, так 2	не совсем так 1	так происходит постоянно 3	так бывает часто 2	иногда так бывает 1	усилить	ослабить	сохранить
Любит ясные, четкие правила	-	2	-	-	2	-	-	-	*
Больше всего ценит надежность, стабильность, постоянство	-	2	-	-	-	1	*	-	-
Функции каждого работника досконально расписаны	-	-	1	-	-	1	*	-	-
Считает, что любая работа должна выполняться так, как была запланирована	-	-	1	-	2	-	*	-	-
Исполнительность ставится главным критерием оценки работников	-	2	-	-	2	-	*	-	-
Полагает, что хороший работник – это прежде всего дисциплинированный работник	-	2	-	-	2	-	-	-	*
Поведение работников стремится подчинить жестким правилам	-	-	1	-	-	1	-	-	*
Инициативные предложения решает долго и неохотно	-	-	1	-	-	1	-	-	*
Предпочитает жесткую субординацию управления	-	-	1	-	-	1	-	-	*
Здравый смысл вытесняется заорганизованностью работ	-	-	1	-	-	1	-	-	*
Формальное отношение к делу и к людям становится преобладающим	-	-	1	-	2	-	-	-	*
Итог:	-	8	7	-	10	6	-	-	-

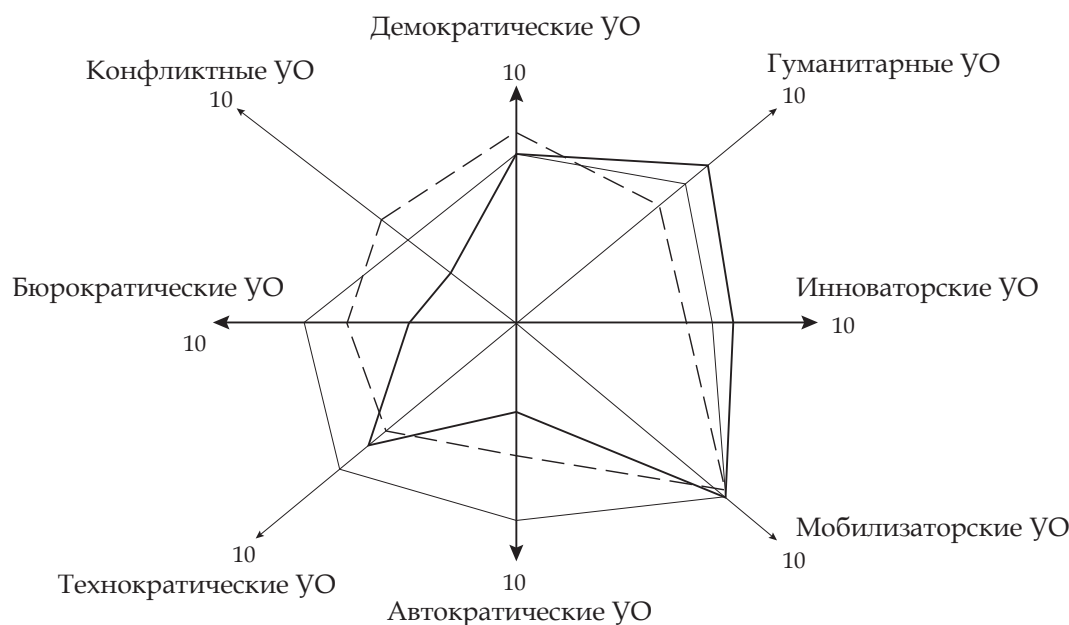
КБ = 31 : 66 = (0,47 × 10) = 4,7.

В какой мере такая ситуация помогает вам эффективно работать? 0 _____ 5 _____ 10

В какой мере такая ситуация затрудняет вашу работу? 0 _____ 6 _____ 10

Источник: составлено автором по материалам собственных исследований

Рис. 5. Образец упакованной бланковой информации в соответствии с требованиями цифрового формата

Пунктирные линии – изображение интуитивного видения управленческой ориентации руководителя в соответствии с критериями оценки; прямые линии – изображенные на модели балльные оценки управленческой ориентации руководителя в результате бланкового опроса; полушрифтовые линии – оценочное изображение в баллах идеальных (желаемых) управленческих ориентаций руководителя в результате бланкового опроса.

Источник: составлено автором по материалам собственных исследований

**Рис. 6. Оценки управленческой ориентации (УО) руководителя работниками подразделения.
Пример итогового заполнения цифрового визуального бланка**

Потом его просят оценить желаемое видение этой управленческой ситуации. После завершения бланкового опроса на эту же «визуа»-модель наносят реальные результаты исследования (см. рис. 6). Эту процедуру лучше проводить и в опросах руководителей подразделений, и в опросах подчиненных им по статусу работников. Однако автор статьи разработал и базовую визуаграфическую (исходную) модель предварительной оценки главой фирмы целостного управленческого видения организационного состояния фирмы.

ВЫВОДЫ

Социологические исследования деловых организаций, зародившиеся в 60–70 гг. XX в., вступают в новую стадию осмысления и переосмысления методов диагностики и прогностики в связи с наступлением эры цифровизации социально-экономических процессов и организационно-административного управления в коммерческих и государственных предприятиях. В этих условиях возникает новая парадигма исследований и разработок в изучении управленческих ресурсов руководителей высшего среднего и низового уровня предприятий. Главным интеллектуальным продуктом в этой парадигме являются цифровые визуальные конструкты, на основе которых происходит переход от привычных методов и методик социологических исследований к диагностикам и прогностикам, разработанным на основе цифрового формата.

В этой связи следует особенно подчеркнуть, что предыстория создания таких интеллектуальных продуктов началась с авторской разработки визуаграфической тестовой методики в 60 гг. XX в. и продолжалась в поисках и находках американских исследователей бизнес-организаций. В конце 1990 гг. и начале 2000 гг. на кафедре социологии и психологии управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» были разработаны и опубликованы многочисленные визуальные модели исследований управленческих отношений деловых организаций. Эти визуальные модели, возникшие в консалт-диагностике и прогностике управленческих отношений руководителей высшего и среднего звеньев управления, были дополнены разработкой соответствующих методик. Этот исследовательский инструментальный, разработанный в консалтинговой практике автора статьи, был опубликован в 1997–2006 гг., т.е. на 20 лет ранее возникновения их цифрового формата (Красовский, 1997; 1999; 2000; 2003; 2007; 2016).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев В.Г., Шашков С.А. (1995). Моделирование имитационное в социологии. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. Институт социально-политических исследований. М.
- Камерон К.С. и Куин Р.Э. (2001). Диагностика и изменение организационной культуры / Пер с англ. СПб.: Питер.
- Красовский Ю.Д. (1997). Управление поведением в фирме: эффекты и парадоксы / Практическое пособие. М.: Инфра-М.
- Красовский Ю.Д. (1999, 2012). Организационное поведение: учебник. М.: Юнити; Юнити-Дана; 4-е издание доп. и перераб.
- Красовский Ю.Д. (2000). Сценарии организационного консультирования / Национальный фонд подготовки управленческих и финансовых кадров. Государственный Университет управления. Серия оригинальных российских изданий: учебное пособие. М.: ОАО «Типография «Новости».
- Красовский Ю.Д. (2003). Архитектоника организационного поведения: учебное пособие. М.: Юнити-Дана.
- Красовский Ю.Д. (2007). Социокультурные основы развития бизнес-организаций. М.: Юнити.
- Красовский Ю.Д. (2010, 2013). Обучающие модели развития управленческих знаний. М.: Юнити; Юнити-Дана.
- Красовский Ю.Д. (2017). Имитационное моделирование в социологии управления: методология, теория, практика // Управление. № 3. С. 26–35.
- Халиков М.С. (1999). Экономическая социология регионов: распределительные отношения. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Blake R. and Mouton J. (1964). The managerial grid: the key to leadership excellence / Gulf Publishing Company.

REFERENCES

- Khalikov, M. S. (1999). *Economic sociology of regions: distribution relations*. M.: MGU im. M. V. Lomonosov.
- Andreenkov V.G., Sashkov S.A. (1995), Modelirovanie imitacionnoe v sociologii. Ehnciklopedicheskij sociologicheskij slovar' [Simulation modeling in sociology. Encyclopedic sociological dictionary], pod red. G.V. Osipova, Institut social'no-politicheskikh issledovaniy, Moscow.
- Cameron K.S. and Quinn R.E. (1999), *Diagnosing and changing organizational culture based on the competing values framework*, Reading, Massachusetts: Addison-Wesley.
- Krasovskiy Yu.D. (1997), Upravlenie povedeniem v firme: ehffekty i paradoksy / Prakticheskoe posobie [Behavior management in the company: effects and paradoxes: practical guide], INFRA-M, Moscow.
- Krasovskiy Yu.D. (1999, 2012), Organizacionnoe povedenie: uchebnik [Organizational behavior: tutorial]; 4-e izdanie dop. i pererab., Yuniti-Dana, Moscow.
- Krasovskiy Yu.D. (2000), Scenarii organizacionnogo konsul'tirovaniya [Organizational consulting scenarios], Nacional'nyj fond podgotovki upravlencheskikh i finansovykh kadrov, GUU, Seriya original'nyh rossijskikh izdaniy: uchebnoe posobie, OAO «Tipografiya «Novosti», Moscow.
- Krasovskiy Yu.D. (2003), Arkhitektonika organizacionnogo povedeniya: uchebnoe posobie [Architectonics of organizational behavior: textbook], Yuniti-Dana, Moscow.
- Krasovskiy Yu.D. (2007), Sociokul'turnye osnovy razvitiya biznes-organizacij [Socio-cultural foundations of business organizations], Yuniti-Dana, Moscow.
- Krasovskiy Yu.D. (2010, 2013). Obuchayushchie modeli razvitiya upravlencheskikh znaniy [Training models of management knowledge development], M. Yuniti; Yuniti-Dana, Moscow.
- Krasovskiy Yu.D. (2017), "Simulation modeling in sociology of management: methodology, theory, practice" ["Imitacionnoe modelirovanie v sociologii upravleniya: metodologiya, teoriya, praktika"], *Upravlenie*, no 3, pp. 26–35.
- Halikov M.S. (1999), Ehkonomicheskaya sociologiya regionov: raspredelitel'nye otnosheniya [Economic sociology of regions: distribution relations], MGU im. M.V. Lomonocova, Moscow.
- Blake R. and Mouton J. (1964), *The managerial grid: The key to leadership excellence*, Gulf Publishing Company.